

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Сибирский федеральный университет»
Юридический институт

кафедра Теории и истории государства и права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

подпись
« ____ »

инициалы, фамилия
_____ 2021

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

«Злоупотребление правом как правонарушение»

40.04.01 Юриспруденция

40.04.01.10 Технологии профессиональной юридической деятельности

Руководитель магистранта к.ю.н., доцент _____

должность, ученая степень

подпись, дата

И.Д. Мишина

инициалы, фамилия

Студент ЮЮ19-10М

номер группы

161942830

номер зачетной книжки

подпись, дата

И.Л. Овчинников

инициалы, фамилия

Рецензент ведущий юрист _____

гражданско-правовой

подпись, дата

Т.В. Гордеева

инициалы, фамилия

практики ООО «Сашенькин и Райт»

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

АННОТАЦИЯ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	5
1 Понятие злоупотребления правом.....	11
1.1 Злоупотребление правом: постановка проблемы.....	11
1.2 История формирования понятия злоупотребления правом.....	17
1.3 Сравнительно-правовой аспект злоупотребления правом (на примере англосаксонской правовой системы).....	25
2 Общая характеристика злоупотребления правом.....	30
2.1 Злоупотребление правом в публичном праве.....	30
2.2 Злоупотребление правом в частном праве.....	41
3 Злоупотребление полномочиями в современном Российском уголовном праве.....	54
3.1 Общая характеристика субъектов злоупотребления полномочиями.....	54
3.2 Некоторые вопросы применения норм, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями.....	68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	89
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	92

АННОТАЦИЯ

Работа посвящена одной из наиболее спорных и сложных категорий юридической науки – злоупотреблению правом. Современное законодательство содержит много оценочных норм права. Толкование и конкретизация оценочных понятий является сложным интеллектуальным процессом. Злоупотребление правом является одним из следствий процесса толкования, использования и применения оценочных норм права.

Автором исследуются вопросы о сущности, понятии, правовой природе, истории формирования, как правонарушения, так и самостоятельного правового явления. В магистерской диссертации анализируются нормативные положения публичного (административного права и процесса, избирательного права, уголовного процесса) и частного отраслей права (гражданского права и процесса, семейного права), затрагивающие и раскрывающие вопросы злоупотребления правом, в том числе злоупотребления правом как правонарушения. Содержится анализ правовых норм, научных взглядов и доктринальных положений по вопросу понимания сущности института злоупотребления правом в англосаксонской правовой системе.

Одним из самых сложных процессов признания преступного правонарушения должностным злоупотреблением правом - это установление наличия всех признаков должностного лица, поэтому автором характеризуются субъекты злоупотребления должностными полномочиями, рассматриваются проблемы применения норм, предусматривающих уголовную ответственность за злоупотребление своим служебным положением. При расследовании уголовных дел коррупционной направленности, правоохранительные органы нередко сталкиваются с определенными проблемами при квалификации преступлений.

Ключевые слова: злоупотребление правом, шикана, пределы прав и свобод, субъективное право, правонарушение, запрет злоупотребления

правом, публичное право, частное право, процессуальное право,
злоупотребление должностными полномочиями, уголовное право.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема злоупотребления правом является одной из актуальных. В современном мире уровень злоупотреблений правом достиг высокого уровня. К настоящему времени вопрос о злоупотреблении правом достаточно подробно исследован отраслевыми юридическими науками. Можно сделать вывод, что отсутствует единое мнение к определению сущности и понятия злоупотребления правом с точки зрения общетеоретических подходов. Если обобщить, термин «злоупотребление правом» преимущественно используется для обозначения правонарушений, заключающихся во вредоносном осуществлении лицами принадлежащих им субъективных прав, очерченных рамками закона.

Вместе с тем, рассмотрение злоупотребления правом как правовой категории предоставит возможность сформулировать определенные критерии, по которым будет возможно соотнести злоупотребление правом с другими правовыми явлениями и найти определенные отличия от них. Это создаст условия для совершенствования законодательства по данному вопросу, более системному пониманию проблемы злоупотребления правом, а также унификации судебной практики. В частности, актуальность темы обусловлена теоретической и практической значимостью вопросов, связанных с квалификацией осуществления права в качестве злоупотребления правом, в частности в сфере уголовного права. И при этом, сложно установить причины такого роста. Это может быть низкая правовая грамотность населения. Или, сам факт злоупотребления правом или действия, направленные на злоупотребление правом, свидетельствуют о наличии определенного желания, определенного умышленного поведения управомоченного субъекта. И поэтому, думается, что в большинстве случаев следует говорить о возможности субъекта права, знающего свое право, использовать предоставленные законодательством возможности для удовлетворения личных интересов в ущерб общественным или

государственным. Актуальность работы также обусловлена тем, что в настоящих современных условиях деятельности государственного механизма, проблема борьбы с преступлениями в виде злоупотреблений служебными полномочиями становится все более насущной и обсуждаемой. Преобразования, происходящие в Российской Федерации на протяжении последних двух десятилетий, характеризуются радикальными изменениями, направленными на решение кризисных ситуаций в управлении, экономике, на формирование и развитие в стране устойчивых рыночных отношений. Виден значительный уровень преступных злоупотреблений в обществе. В большинстве случаев, это связано с изменениями в системе управления, в социальной сфере, идеологии населения, моральных устоях социума, его правосознания, недостаточностью четкого и жесткого правового регламентирования, которые и обусловили разрастание такого социального явления, его тесное взаимодействие с коррупцией. В добавление к этому, как ни активна роль государства в борьбе с коррупционными правонарушениями, оно не сможет обойтись без помощи своих граждан, каждого гражданина. Каждый гражданин должен и обязан идти не вопреки закону, а им руководствоваться. Во избежание коррупционных правонарушений нужно хорошо знать свои права, защищать их, иметь устойчивую моральную позицию, отрицающую использование коррупционных методов в частной, общественной и профессиональной жизни. В Национальной стратегии противодействия коррупции констатируется, что коррупционные правонарушения серьезно препятствует нормальному проведению социальных преобразований и модернизации национальной экономики, вызывает в российском обществе серьезную тревогу и недоверие к государственным институтам, создает негативный имидж России на международной арене и правомерно рассматривается как одна из проблемных угроз безопасности Российской Федерации¹. Вопросы

¹ О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции : Указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 // Собрание законодательства РФ. 2010. № 16. ст. 1875

законодательной регламентации уголовной ответственности должностных лиц в современных условиях представляют немалую сложность, требуют развития общего учения о должностных правонарушениях – преступлениях. Лица, применяющие уголовный закон, сталкиваются с целым рядом проблем при квалификации злоупотребления служебными полномочиями. Статья 285 УК РФ является общей и задает направления построения специальных норм, предусматривающих ответственность за должностные злоупотребления в различных сферах реализации функций государства.

Рассматриваемый феномен «злоупотребление правом» связан с механизмом и способом осуществления права управомоченным лицом. В современном российском законодательстве среди других принципов выделен принцип диспозитивности. Это указывает на то, что лица, обладающие определенными правами, свободны в выборе форм и целей их реализации, особенно это прослеживается в сфере частного права. Лицо, не только свободно в активном использовании своих прав, но может и воздержаться от их реализации. Лицо приобретает и осуществляет свои права в своем интересе, и никто не вправе препятствовать в реализации принадлежащих ему прав. Как было сказано, принцип беспрепятственного осуществления прав не налагает на лицо обязанность осуществлять какое-либо право. Поэтому, здесь можно провести параллель с публичным правом, с должностными полномочиями, где должностные лица не только могут, но и обязаны осуществлять определённые права. Предоставленная правом такая возможность в сфере частного права создает платформу при осуществлении субъективного права для причинения вреда интересам других лиц и общественным интересам в целом, то есть для злоупотребления правом.

В конкретных случаях осуществление права, но с нарушением существующих пределов осуществления права, не достигая степени правонарушения, может носить характер противоправного злоупотребления правом. В других случаях действие лица, соответствующее пределам осуществления права, но не отличающееся социальной полезностью и

осуждаемое обществом, не может быть признано правомерным поведением, но будет являться злоупотреблением правом. Это, к примеру, такие действия субъекта права, которые направлены на достижение определенных, желаемых данным лицом результатов в форме допустимого самого по себе осуществления субъективных прав и выполнения обязанностей, но влекущее негативные последствия в виде причинения вреда интересам других лиц. И более того, имеются случаи, когда такие последствия в виде причинения вреда интересам других лиц могут быть положительными, чем последствия, вызванные общественно-полезным поведением, что дает право говорить о «правомерных» злоупотреблениях правами. Исходя из последнего, в юридической науке существует дискуссия относительно вопроса о правовой оценке явления злоупотребления правом. То есть противоправное ли это поведение либо самостоятельный тип правового поведения?

Также, ставится вопрос о наличии и отсутствии института «злоупотребления правом» в российском праве.

Таким образом, при отсутствии четкого представления и понимания о сущности, понятии, признаках, в том числе в отраслевом законодательстве, возникает необходимость всестороннего исследования злоупотребления правом.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема злоупотребления правом в российской науке рассматривалась еще в дореволюционный период. Но более фундаментальные исследования в этой области были проведены на рубеже конца XX – начала XI века. Теоретическую основу исследования составляют труды ученых В.П. Грибанова, О.С. Иоффе, И.А. Покровского, С.С. Алексева, С.Н. Братуся, В.Н. Боркова, Б.В. Волженкина, С.Г. Зайцевой, В.И. Крусса, А.А. Малиновского, О.Н. Барминой, А.Е. Наумова, А.В. Волков, Н.А. Дурново, Е.А. Одегнал, К.М. Казбековой, М.А. Козаченко, М.Д. Лысова, Т.С. Яценко, С.Н. Кожевникова, М.В. Ибрагимовой, О.А. Поротниковой, В.В. Прудникова, О.Н. Садиковой, А.Я. Светлова, Г.Р. Смолицкого, А.В. Юдина, Н.И.

Матузова, Л.С. Явича, М.И. Байтина, М.М. Агарковым, В.П. Доманжо, П.С. Яни П.С., и рядом других ученых-правоведов.

Итак, на сегодняшний день не выработан единый подход к определению сущности и понятия злоупотребления правом, существуют разные позиции относительно понимания злоупотребления правом в отраслевом законодательстве, то есть конкретное понимание злоупотребления правом зависит от рассматриваемой отрасли права. Осуждается целесообразность злоупотребления правом в целом, высказаны позиции относительно определения злоупотребления правом правонарушением и правомерным поведением.

Объектом настоящего исследования является злоупотребление правом как правовое явление и как правонарушение, в частности, в системе Российского уголовного права.

Предметом исследования является злоупотребление правом как правовая категория и правонарушение, ее сущность, правовое регулирование, история возникновения, анализ соотношения с другими правовыми явлениями, общая характеристика злоупотребления правом в отраслевых науках, в том числе в науке уголовного права, рассмотрение субъекта злоупотребления должностными полномочиями и вопросов применения нормы о злоупотреблении должностными полномочиями.

Целью исследования является анализ сущности, характерных признаков и черт явления злоупотребления правом, формулирование определения злоупотребления правом, обобщение результатов исследований злоупотребления правом, в том числе в отраслевых юридических науках, а также, выявление и разрешение теоретических и практических проблем, связанных со злоупотреблением правом, в том числе в сфере Российского уголовного права, которое выступает в этой сфере в качестве преступного правонарушения.

Основными задачами исследования, обеспечивающими достижение поставленной цели, являются:

- анализ научных концепций понятия, сущности и признаков злоупотребления правом в национальном и зарубежном законодательстве и доктрине; выявление общетеоретической значимости такого явления;
- установление исторического и сравнительно-правового аспектов формирования понятия злоупотребления правом;
- правовое регулирование злоупотребления правом;
- выявление характерных признаков злоупотребления правом;
- выявление характерных признаков субъектов злоупотребления правом (полномочиями) в Российском уголовном праве, установление основного элемента злоупотребления полномочиями – субъекта злоупотребления должностными полномочиями, рассмотрение вопросов применения нормы о злоупотреблении должностными полномочиями.

Методологическую основу исследования составили всеобщий диалектический метод познания, общенаучные методы познания – анализ и синтез, абстрагирование, аналогия, метод системного подхода; частно-научные методы – статистический, логический, а также специальные методы – сравнительно-правовой, историко-юридический и формально-юридический.

Нормативно-правовую и эмпирическую базу исследования составили Конституция РФ, федеральные законы, иные нормативно-правовые акты, научные тексты известных правоведов, учебные пособия по исследуемой проблеме, справочные материалы, энциклопедии, а также материалы судебной практики.

1 Понятие злоупотребления правом

1.1 Злоупотребление правом: постановка проблемы

Право любого субъекта правоотношений должно быть ограничено и иметь свои определенные границы. Многие писатели, философы, теоретики размышляли на данную тему, справедливо утверждая, что личная свобода, личное пространство должны заканчиваться там, где начинается свобода другого человека. Право в субъективном смысле предоставляет носителю такого права возможность осуществлять определенные действия, а также требовать соответствующего поведения от обязанного лица². Другими словами, это мера свободы в поведении субъекта, которая обеспечивается обществом и государством. Но не всегда и не все действия субъекта права, направленные на реализацию права, являются правомерными и законными. Также необходимо учитывать, что злоупотребление правом представляется как юридически допустимые действия управомоченного субъекта по осуществлению правомочий в границах принадлежащего ему субъективного права, но являющиеся по своей сути противоречащими целям данной нормы, осуществляемые с использованием нестандартного механизма реализации права и наносящие вред правам и законным интересам других лиц.

Термин «злоупотребление правом» прочно вошел в оборот права в целом. Первоначально злоупотребление правом изучали преимущественно цивилисты в рамках гражданского права. В связи с чем, принцип недопустимости осуществления субъективных прав в противоречии с их назначением получил свое оформление *de jure* изначально именно в гражданском законодательстве. Гражданское право на протяжении всего своего существования являлось сферой господства частного интереса, а диспозитивность, инициатива и свобода осуществления прав, присущие этой

² Крусс В. И. Злоупотребление правом. М., 2016. С. 37.

отрасли, всегда представляли большую правовую и социальную ценность³. В современном мире идея недопустимости злоупотребления правом воспринята законодательством большинства стран. В том числе и российским законодательством, где сначала идея запрета такого осуществления права, приводящая к причинению вреда правам и интересам других лиц, была закреплена на конституционном, а потом на отраслевом уровне^{4,5}. Но в связи с сложностью правового явления «злоупотребление правом» и трудности его выявления на практике до сих пор продолжаются споры по поводу определения понятия правовой природы злоупотребления правом.

В юридической науке сложилось два подхода к пониманию сущности понятия злоупотребления правом. Если разделять данные подходы по типу правопонимания, то, во-первых, представление злоупотребления правом с позиции легизма. Во-вторых, злоупотребление правом с позиции интегративного правопонимания.

Следует отметить, что большинство исследований упомянутой проблемы в юридической литературе было осуществлено с позиции легизма. Например, профессор В. П. Грибанов с позиции легизма относил злоупотребление правом к правонарушению, отмечая, что оно совершается «с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения»⁶, то есть при нарушении правовых норм, предусмотренных законом и устанавливающих отдельные формы злоупотребления правом. Иными словами, В. П. Грибанов и иные представители данного подхода рассматривают злоупотребление правом как особое, специфическое гражданское правонарушение. И необходимо

³ Матанцев Д. А. Основные подходы к пониманию сущности злоупотребления гражданским правом: критический анализ // Вестник Бурятского университета. 2012, № 2. С. 223.

⁴ Статья 17 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014, № 31. Ст. 4398.

⁵ Статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ, N 32, 08.12.1994, ст. 3301.

⁶ Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2001.

признать, что такой подход к пониманию «злоупотребления правом» является доминирующим в науке гражданского права и других современных отраслях права. Однако такое понимание требует некоторых пояснений. Самостоятельно анализируя выводы В. П. Грибанова и его сторонников можно констатировать логическое следствие, что возможно нарушить одну границу возможного и дозволенного поведения, но при этом, не нарушив другой. То есть, какое-либо действие может быть одновременно и правомерным, и противоправным. Соответственно, в полной мере отождествлять злоупотребление правом и правонарушение нецелесообразно, так как теряется самостоятельность и особенность института злоупотребления правом.

Также злоупотребление правом может быть отдельным видом правового поведения — наряду с правомерными и неправомерными деяниями. Некоторые относят такое явление к правомерному деянию⁷, в связи с тем, что такое злоупотребление правом внешне легально и осуществляется в соответствии с положениями законов, хотя и в противоречии с заложенным в них предназначением, а совершение правонарушения, не может являться злоупотреблением правом, так как у лица в данном случае нет соответствующих субъективных прав. В то же время, другие исследователи утверждают, что злоупотребление правом может быть как правомерным, так и неправомерным. А.А. Малиновский указывает, что злоупотребление правом это такой вид реализации права в противоречии с его назначением, посредством которого субъект права причиняет вред другим участникам общественных отношений⁸. То есть, если причинение вреда общественным отношениям противоправно и одновременно наказуемо, то мы видим противоправное злоупотребление правом. Если нет, то правомерное злоупотребление правом.

⁷ Малиновский А. А. Злоупотребление правом. М. : МЗ Пресс, 2002. С. 181.

⁸ Малиновский А. А. Указ. раб., С. 183.

Существует позиция, отвергающая возможность злоупотребления правом, то есть выхода за пределы субъективных юридических прав. Профессор М. М. Агарков отмечал следующее: «Осуществление права не может быть противоправным, а следовательно, и злоупотреблением. Те действия, которые называют злоупотребление правом, на самом деле совершены за границами субъективного права. Совершая эти действия, лицо переходит за границу своего права»⁹. Как утверждает Н. С. Малеин: «Возможно только одно из двух: или субъект действует в границах принадлежащего ему права – и тогда он не злоупотребляет своим правом, или он выходит за пределы, установленные законом, и таким образом, нарушая закон, все же не злоупотребляет правом, а совершает элементарное правонарушение, за которое должна следовать ответственность. В обоих случаях для идеи и общей нормы о злоупотреблении правом нет места»¹⁰. Этой же позиции придерживается М. Н. Малеина, которая полагает, что «действия, которые называют злоупотребление правом, на самом деле совершены за пределами права, они лишь внешне напоминают осуществление права, фактически являясь противоправными по характеру»¹¹.

В настоящий период такой подход в литературе критикуется. Существующие позиции о категории правонарушение как поведении, нарушающем нормы права, не позволяет рассматривать в качестве такового злоупотребление правом. Реализуя свое право «во зло», лицо не перестает находиться в пределах, устанавливаемых правовой нормой, и в этом отношении такое лицо считается поступающим правомерно. Если действие формально не основано на праве и выступает в чистом виде как противоправное деяние, то злоупотребление правом формально опирается на субъективное право и до момента начала нарушения других лиц не противоречит объективному праву. Если у лица нет субъективных прав, то

⁹ Агарков М. М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Известия Академии наук СССР. Отделение экономики и права. 1946. № 6. С. 430.

¹⁰ Малеин Н. С. Юридическая ответственность и справедливость. М., 1992. С. 160.

¹¹ Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М.: МЗ-Пресс, 2001. С. 36.

злоупотребить оно им не может. А совершить правонарушение оно может и при отсутствии субъективного права.

Другие исследователи проблемы злоупотребления правом считают такой институт особым типом правового поведения. Например, Н. А. Дурново считает, что злоупотребление правом не является ни правонарушением, ни правомерным поведением, представляет собой юридически допустимые действия субъекта по осуществлению своего права в границах принадлежащего ему субъективного права, нарушающие пределы осуществления права или не нарушающие данные пределы, но являющиеся социально вредными, причиняющими вред правам, свободам и интересам других участников правоотношений¹². М. В. Ибрагимова толкует «злоупотребление правом» следующим образом: «Злоупотреблением субъективным гражданским правом понимается социально нежелательный, самостоятельный тип правового поведения, совершаемый уполномоченным субъектом гражданско-правовых отношений и противоречащий правовым принципам гражданского права, при котором причиняется вред другим лицам»¹³. По мнению Ибрагимовой злоупотребление правом не относится ни к правонарушению, ни к правомерному деянию, а является самостоятельным правовым феноменом. Итак, подход к злоупотреблению правом как отдельному самостоятельному типу правового поведения является вполне обоснованным и имеющим большое значение в теории рассматриваемого вопроса. Это способствует разрешению противоречий, возникающих на почве отношения злоупотребление правом к типичному или особому гражданскому правонарушению.

На основании разных подходов к пониманию природы понятия злоупотребления правом представляется интересным подход, рассматривающий злоупотребление правом с точки зрения интегративного

¹² Дурново Н. А. Злоупотребление правом как особый тип правового поведения: теоретико-правовой анализ. автореф. дис. ... канд. юр. наук. Нижний Новгород, 2006. С. 9.

¹³ Ибрагимова М. В. Злоупотребление субъективным гражданским правом: понятие, сущность, последствия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. С 18.

правопонимания. Такой подход позволяет соединить различные типы правопонимания изучаемого вопроса. В данном случае юридическая природа и сущность понятия злоупотребления правом основывается на принципе недопустимости злоупотребления правом, в частности являющимся принципом российского права в целом, который раскрывается в части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации, которая гласит: «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц»¹⁴. Является интересной позиция В. Ершова: «Злоупотребление правом предлагается рассматривать как действие (бездействие), совершающиеся, с одной стороны, прежде всего в соответствии с нормами права, содержащимися в каких-либо формах российского права, с другой стороны, нарушающее иные нормы права или принципы права, содержащиеся в других нормативных правовых актах либо иных формах российского права, имеющих более высшую юридическую силу, и совершающееся с целью нарушения прав и интересов других лиц»¹⁵. Тогда возникает вопрос целесообразности и обоснованности использования термина «злоупотребления правом», который основывается на понятиях «добро» и «зло», смешивающим правовое понятие с неправовыми явлениями.

Таким образом, злоупотребление правом является особым сложным правовым явлением и представляет такую форму поведения субъекта, которая заключается в недобросовестном осуществлении лицом своего права, явно не соответствующего общим целям и задачам законодательства, а также принципам морали, нравственности, которое при нарушении определенных норм и правил, установленных государством, переходит в категорию правонарушения. Следуя из этого, можно назвать два вида злоупотребления правом: во-первых, не характеризующееся явной

¹⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014, № 31. Ст. 4398.

¹⁵ Ершов В. В. Российское право с позиций легизма и интегративного понимания права // Российское правосудие. 2011. № 10. С. 20.

противоправностью; во-вторых, характеризующееся явной противоправностью, то есть относящееся к разряду правонарушений. Первое выражается в социально вредном поведении управомоченного лица, опирающегося на принадлежащее ему субъективное право, а второе выражается в выходе лица за пределы установленного законом объема субъективного права.

Следует согласиться с суждением В.И. Крусса: «Признаками злоупотреблений правом отмечены разнообразные и одновременно унифицируемые деяния, наблюдающиеся, по сути, во всех сферах правового регулирования как российской, так и иностранных правовых систем, в глобальной практике международных отношений»¹⁶.

1.2 История формирования понятия злоупотребления правом

Первым нормативным актом, закрепившим принцип недопустимости злоупотребления правом, стало Германское гражданское уложение 1896 года. Похожие правила в скором времени были закреплены в гражданском кодексе Швейцарии 1907 г. Вопрос о необходимости таких норм обсуждался в начале XX века во Франции. В романо-германском правовом семействе о злоупотреблении правом упоминается уже в трудах римских юристов, но в то время не была еще выработана теория злоупотребления правом¹⁷. Существенный вклад в разработку категории злоупотребления правом внесли римские юристы, выдвинувшие идеи относительно так называемого «права справедливости», предполагавшего, прежде всего, знание и умение понимать и различать в правовом регулировании общественных отношений должное и сущее, справедливое и несправедливое, добро и зло. В рамках этого, интересными становятся выражения известных римских юристов: «nullus

¹⁶ Крусс В. И. Конституционное правопонимание и злоупотребление правом // Вестник РГГУ. 2011. № 8. С. 17-18.

¹⁷ Садиков В. Н. Хрестоматия по Всеобщей истории государства и права: учебное пособие. Под ред. проф. З.М. Черниловского. Москва, 1994. С. 206-207.

videtur dolo facere, qui jure suo utitur» («никто не считается поступающим злоумышленно, если он пользуется своим правом») (Гай); «qui jure suo utitur neminem laedit» (не обижает никого тот, кто использует свое право») (Павел), римские юристы одновременно подчеркивали: «summum ius – summa iniuria» («доведенное до абсурда право – предельная несправедливость») (Ульпиан); «male enim nostro iure uti non debemus» («мы не должны дурно пользоваться своим правом») (Гай); «contra legem facit, qui id facit, quod lex prohibet; in fraudem vero, qui salvis verbis legis sententiam eius circumvenit» («поступает против закона тот, кто совершает запрещенное законом; поступает в обход закона тот, кто сохраняя слова закона, обходит его смысл») (Павел)¹⁸. А в кодификации Юстиниана (Институциях) закреплялось, что «справедливость заключается в постоянной и твердой воле воздавать каждому свое». «Каждому свое» означало реализацию определенным субъектом отношений его прав и законных интересов, так и разумное, добросовестное, справедливое их, то есть прав и законных интересов, соизмерение и согласование с аналогичными правами и законными интересами других лиц¹⁹. Все это позволило нормы римского права последовательно адаптировать к регулированию новые общественные отношения, принимая во внимание необходимость активизации борьбы со злоупотреблениями лицами их субъективными правами.

В некоторых правовых памятниках средневековой Европы (Прусское земельное уложение, Каролина и др.) содержались нормы о запрете злоупотребления правом. И в качестве общего принципа был закреплен во французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г., которая указывает, что «свобода состоит в возможности делать все, что не наносит вреда другому лицу, и осуществление естественных прав каждого человека ограничено лишь теми пределами, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами. Пределы эти могут быть определены

¹⁸ Римское частное право: Учебник под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. М., 1996. С. 49-51.

¹⁹ Кофанов Л. Л. Институции Юстиниана. Перевод с латинского Д. Расснера, под редакцией Л. Л. Кофанова, В. А. Томсинова. Серия «Памятники римского права». М.: Издательство «Зерцало», 1998. С. 102-103.

только законом». В статье 11 Декларации закреплён принцип: «Свободное выражение мыслей и мнений есть одно из драгоценнейших прав человека; каждый гражданин, поэтому может свободно высказываться, писать, печатать, отвечая лишь за злоупотребления этой свободой в случаях, предусмотренных законом».

Необходимо отметить, что впервые целостную теорию злоупотребления субъективными правами в континентальной Европе выработала французская судебная практика XIX века, основываясь на нормах права об ответственности за ущерб, однако, во французском Гражданском кодексе 1804 г. не содержались прямых запретов злоупотребления правами. В 1915 г. кассационным судом Франции было принято правило, согласно которому устанавливалась ответственность собственника имущества, который использует свое субъективное право в ущерб другому и без пользы для себя²⁰.

Достаточно интересным с точки зрения подхода к формулированию запрета на злоупотребление правом следует признать предписание Гражданского кодекса Испании 1889 г. Часть 1 статьи 7 Кодекса предписывает, что гражданские права должны осуществляться добросовестно. А часть 2 уточняет: «Закон не охраняет злоупотребление правом или антисоциальное осуществление этого права. Любое действие или бездействие, осуществляемое с намерением, явно выходящим за нормальные границы осуществления права и влекущее за собой ущерб третьих лиц, служит основанием для соответствующей компенсации и применения правовых мер, направленных на пресечение злоупотребления»²¹. В данном случае злоупотребление правом не просто сводится к понятию «шикана», а понимается как «недобросовестное деяние», как «антисоциальное осуществление права» и как «деяние, осуществляемое с намерением, выходящим за нормальные границы осуществления права».

²⁰ Christian, Atias. Le droit civil / Atias Christian. Paris. 1989. P. 18-19.

²¹ Медведев С. Н. Гражданские и торговые кодексы зарубежных стран. Сборник законодательства. Ставрополь: Ставропольский государственный университет, 1999. С.205-211.

В юридической литературе в качестве злоупотребления правом часто признается «шикана», то есть реализация гражданских прав исключительно с целью причинить вред другому лицу. Впервые запрет на такие действия появился в Германии. Германское гражданское уложение (далее по тексту – ГГУ), принятое в 1896 г., которое содержит целый ряд норм, регламентирующих как общий принцип, так и отдельные случаи злоупотребления правом. К примеру, § 226 ГГУ предусматривает недопущение «шिकаны»: «Недопустимо осуществление права исключительно с целью причинения вреда другому». Но со временем практика применения § 226 ГГУ отошла от буквального его толкования. В комментарии к ГГУ 1969 г. указывается, что «шикана» отсутствует в том случае, когда законные интересы являются определяющими, то есть допускается возможность применения принципа «шиканы» и при наличии иных, кроме цели причинения вреда, интересов. И все зависит от того, какой именно из этих интересов будет признан определяющим. ГГУ устанавливает запрет «шिकаны». ГГУ устанавливает запрет «шिकаны» и осуществления права вопреки «добрым нравам». А само понятие злоупотребления правом в нем отсутствует. Впервые оно было введено в гражданском законодательстве Швейцарии в 1907 г. А именно, в статье 2 Швейцарского Гражданского уложения, где сказано: «Всякий при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей должен поступать по доброй совести. Злоупотребление правом не допускается»²².

Зачатки недопущения злоупотребления правом были закреплены и в процессе правового развития Японии конца XIX-XX веков. Статья 1 Гражданского кодекса Японии устанавливает: «Все частные права должны соответствовать общему благу. Осуществление прав и выполнение обязанностей должно быть добросовестным и соответствовать принципам

²² Дебошева А. А. История развития и возникновения злоупотребления правом // Закон и право. 2014. № 7. С. 58.

доверия. Злоупотребление правом не допускается»²³. Данная статья была введена специально, которая содержит положение о том, что все частные права должны соответствовать общему благу, что сближает ее со статьей 1 ГК РСФСР 1922 г., лишившей защиты гражданские права, осуществляемые в противоречии с их социальным назначением²⁴.

Во Франции вопрос о необходимости введения понятия «шикана» на законодательном уровне поднимался в 1905 году. Результатом работы комиссии, изучавшей эту проблему, было предложение о внесении в закон нормы, запрещающей шикану.

Правовая идеология Запада оказала значительное влияние на правовой генезис в России. Уже в практике 70-х годов XIX века встречаются случаи, когда при нарушении «соседских прав» Правительствующий Сенат допускал возмещение вреда по мотивам «превышения законного права»²⁵. Принцип ограничения пределов осуществления гражданских прав впервые получил выражение лишь в одном из решений Сената 1902 г., где четко отражена идея злоупотребления правом с возможностью расширительного ее толкования судебными органами: «Никто не свободен пользоваться его правом. Положить точно определенную грань между свободой пользоваться своим правом и обязанностью уважать право соседа – теоретически нельзя; грань эта в каждом спорном случае должна быть определена судом»²⁶. Данный принцип начинал применяться на практике, но не получил широкого развития в России. В начале XX века в России велась работа по подготовке нового Гражданского уложения, во второй редакции проекта § 887 предусматривалось только запрещение шиканы при осуществлении права собственности. В гражданском праве дореволюционной России проблема

²³ Давид Рене. Основные правовые системы современности. М., 1967. С. 156.

²⁴ Малицкий А. Гражданский кодекс советских республик: Практический комментарий. М., 1927. С. 25.

²⁵ Доманжо В. П. Вопрос об ответственности за вред, причиненный при осуществлении права, в проекте нашего Гражданского Уложения // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. М., 1915. С. 320-338.

²⁶ Гуляев А. М. Русское гражданское право. Обзор действующего законодательства, кассационной практики Прав. Сената и проекта Гражданского уложения (издание 4-ое, пересмотренное и дополненное). С.-Петербург : типография М.М. Стасюлевича, 1913. С. 74-75.

выработки конкретных нормативных положений о запрещении злоупотребления субъективными правами не была решена²⁷. В.И. Емельянов делает вывод, что среди российских цивилистов прошлого и современных часто встречалось и встречается мнение, что требования соответствия действий субъекта «доброй совести, добрым нравам или принципа доверия являются нормами морали и поэтому к праву отношения не имеют»²⁸. В науке международного права, и в международно-правовой практике такие нормы давно приобрели унифицированный правовой характер. Они закономерно имплементируются в законодательство отдельных государств. Статья 1 Декларации Генеральной Ассамблеи ООН указывает: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства»²⁹. Из этого становится ясно, что категории разумность и добросовестность признаются правовой нормой в социуме. Статья 29 устанавливает пределы и границы субъективных прав. Таким образом, реализация субъективных прав не должна носить ни аморального, ни асоциального характера, а исходить из уважения прав других и в этих пределах ограничиваться и регулироваться законом. Как следует из приведенных примеров, морально-правовые и социально-правовые нормы свободы и ограничения, субъективных прав имеют определяющее значение.

Исторический ход событий, сложившийся в России, привел к застою в правовом развитии государства. Революции начала XX века, Октябрьская революция 1917 года стали причиной развала российской буржуазии и принципов осуществления права в соответствии с «доброй совестью».

Категория злоупотребления правом применялась и при советской власти. Но практическое использование данной категории было обусловлено уже совсем иными причинами, чем ее историческое предназначение.

²⁷ Емельянов, В. И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. М. : «Лекс-Книга», 2002. С. 13.

²⁸ Указ раб. С. 14-15.

²⁹ Всеобщая декларация прав человека // Международная защита прав и свобод человека: сборник документов. М., 1990. С 14.

Согласно статье 1 Гражданского кодекса РСФСР: «Гражданские права охраняются законом за исключением тех случаев, когда они осуществляются с противоречиями с их социально-хозяйственным назначением». В практике статья 1 ГК РСФСР применялась достаточно часто, что было вызвано отсутствием теоретических разработок по данному вопросу и общим характером нормы, позволяющей использовать ее без каких-либо четко определенных оснований. Как отмечает С.Н. Братусь, причиной возникновения этой статьи являлась необходимость сдерживания частных интересов в рамках введения новой государственной экономической политики³⁰. О том, что статья 1 ГК РСФСР разработана в качестве инструмента против злоупотребления новой экономической политикой писал П.И. Стучка. По мнению М.М. Агаркова данная статья была введена исключительно с вышеуказанной целью, а, следовательно, после победы социализма должна была утратить свое значение³¹. Законодательно установленный критерий для выявления злоупотребления правом – соответствие осуществления права «социально-хозяйственному назначению», также подвергался критике. Неразрешенным оставался только вопрос о том, когда осуществление права соответствовало социально-хозяйственному назначению, а когда противоречило ему. В процессе изменения законодательства России данный вопрос так и не был разрешен. Нормы, содержащие запрет на осуществление права в противоречие с его назначением, в измененном виде, содержались в Основах гражданского законодательства СССР 1961 года. В соответствии со статьей 5 Основ гражданского законодательства: «Гражданские права охраняются законом, за исключением случаев когда они осуществляются в противоречии с назначением этих прав в социалистическом обществе в период строительства коммунизма». Согласно этой же статье: «При осуществлении прав и исполнении обязанностей граждане и организации должны соблюдать

³⁰ Братусь С. Н. О пределах осуществления гражданских прав // Журнал «Правоведение». 1967. № 3. С. 13.

³¹ Агарков М. М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Известия АН СССР. М., 1946, № 6. С. 430.

законы, уважать правила социалистического общежития и моральные принципы общества, строящего коммунизм». Итак, новая статья 5 Основ гражданского законодательства СССР 1961 года, аналогично статье 1 ГК РСФСР 1922 года, обозначила еще раз проблему недопустимости нарушения пределов осуществления правом, но при этом, не предложила четких критериев их определения.

Рассматривая исторический аспект формирования и развития злоупотребления правом, то более тщательно к данному вопросу отнеслись ученые-цивилисты после реформ законодательства, проведенных в 90-х годах XX века, которые привели к пересмотру такого правового института как злоупотребление правом.

Признание в 90-х годах XX века частной собственности, предоставление участникам оборота возможности проявлять активное участие в экономической сфере жизнедеятельности требовало существенных изменений правовой регламентации гражданских правоотношений. В этот период были обозначены принцип равенства участников гражданского оборота, свободы договора, невмешательства в частные дела и др. В рамках реформ в текст гражданского законодательства была введена норма, в полном объеме возобновляющая принцип недопустимости злоупотребления правом. Действующая редакция статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации помещена в Общую часть, в главу «Возникновение гражданских прав и обязанностей, осуществление и защита гражданских прав» и звучит следующим образом: «Не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)». Появление указанной нормы для российской правовой системы, подвергшейся преобразованию, способствовало активному изучению категории «злоупотребление правом» в отечественной доктрине. Расширяющееся же прикладное использование положений статьи 10 ГК РФ,

в свою очередь, объективно побуждает правоведов – теоретиков и практиков – непосредственно обращаться к историческим аспектам правовой категории «шиканы», в частности к римскому праву.

Таким образом, категория «злоупотребление правом» и принципы недопущения злоупотребления правом имеют длительное историческое формирование, измеряемое в нескольких сотнях лет. Следует отметить, что исследуемый феномен злоупотребления правом формировался в целостное явление и понятие не только на территории России, но и в западноевропейских странах, которые дали существенный толчок к совершенствованию института злоупотребления правом в России.

1.3 Сравнительно-правовой аспект злоупотребления правом (на примере англосаксонской правовой системы)

Проблема злоупотребления правом известна также англосаксонской правовой системе и регулируется такими источниками права, как судебные прецеденты, законодательные нормативные акты и другие.

Институт злоупотребления правом в английской правовой системе не имеет в своем основании ни общей четкой законодательной дефиниции, ни подробно разработанной доктрины. Но устанавливается и предполагается, что принцип доброй совести присущ всей правовой системе в целом и отражен в отдельных ее положениях, а обязанность по установлению факта о наличии или отсутствии злоупотребления правом корреспондируется судебным или иным компетентным органам, а также квалифицированным юристам.

В частной сфере английского права, в частности, права собственности злоупотребление правом называется «зловредностью» (Nuisance) и закреплено в статье 857 Свода английского гражданского права: «Зловредностью считается действие или бездействие, в силу которого для лица незаконно создается надоедание, помеха или беспокойство создают

нарушения владения, то это не препятствует иску о зловредности». Как частные случаи такой зловредности в данном Своде приводятся: распространение вредных газов, чрезмерный и необычный шум, создание затруднений в пользовании угодьями или сервитутами, направление воды на участок истца³². В сфере обязательственного права англосаксонская правовая доктрина выделяет следующие виды злоупотребления правом: сделки, направленные на совершение незаконных действий или на причинение вреда, противоречащие добрым нравам и публичному порядку, предусматривающие торговлю с «враждебным» государством, направленные на ограничение торговли, а также незаконный способ исполнения сделок. Свод английского гражданского права регулирует также злоупотребление правом в сфере отправления правосудия: злонамеренное судебное преследование (*Malicious Prosecution*) и злоупотребление правом в гражданском процессе (*Abuse of Civil Process*), суть которого заключается в злонамеренных судебных преследованиях, то есть подачи заявлений, исковых заявлений в судебные инстанции с целью подорвать репутацию, в том числе хозяйственно-экономическую репутацию другого лица и прочих действиях³³.

В позитивном праве Англии имеется определенная база у злоупотребления процессуальными правами. Это прежде всего, упоминание «надлежащей процедуры» (*due process of law*), содержащиеся в Великой Хартии Вольностей, что можно рассматривать как принцип доброй совести и неотъемлемой частью английского права. Правила гражданского процесса 1998 года предусматривают, что претензии стороны процесса могут отвергнуты судом, если они являются «крючкотворными, грубыми, или явно неосновательными» (*vexatious, scurrilous or obviously ill-founded*) – формулировка, оставляющая достаточно возможностей для ее толкования, что присуще английскому процессу.

³² Дженкс Эдуард. Свод английского гражданского права. Обязательственное право, под ред. Э. Дженкса. М., 1941. С. 235.

³³ Белов А. П. Злоупотребление правом во внешнеэкономической деятельности // Право и экономика. 2000. № 3. С. 55-56.

Злоупотребление правом на иск понимается в первую очередь как нарушение принципа *res judicata* (запрет пересмотра однажды разрешенного судом дела). В настоящее время этот принцип применяется достаточно часто, суды выработали даже особый подход «*res judicata tailored*», относящийся к групповым искам. Кроме нарушения *res judicata* к этой категории относятся также случаи, когда истец или ответчик пользуются своими правами на защиту «без разумного основания». Стороной могут преследоваться цели затягивания процесса, фабрикация новых доказательств и прочее. Оценка разумности и правомерности поведения сторон и участников процесса при этом ложится на суд³⁴. Также А.К. Романов исследует злоупотребление правом на обеспечительные меры в английском процессе, под которыми подразумеваются сравнительно новые для системы английского права судебные приказы «Anton Piller» или «Mareva» и их современные модификации. Ордер «Антон Пиллер» представляет собой судебный приказ, выдаваемый по ходатайству истца и адресованный ответчику. Он содержит предписание допустить представителей заявителя к осмотру определенных помещений или документации с целью предотвратить уничтожение возможных доказательств. Истец при этом не наделяется «властными» полномочиями в отношении ответчика и при отказе последнего сотрудничать не может реализовать соответствующие меры принудительно. Но такой отказ ответчика будет являться публичным правонарушением, направленным против правосудия, и преследуется судом, выдавшим ордер. Запрет «Марева» означает ограничение возможностей ответчика распоряжаться своим имуществом, более мягкое, чем арест имущества, известный российскому законодательству. Ответчику предписывается в данном случае только не совершать действий, которые сделают принудительное исполнение предполагаемого решения в пользу истца невозможным либо возможным в меньшей мере, чем в момент выдачи приказа. За неисполнение «запрета Марева» его адресат отвечает как за факт неуважения к суду. Такой подход

³⁴ Романов А. К. Правовая система Англии. М. : Дело, 2002. С. 117-128.

позволяет обеспечить требования истца, не ущемляя в то же время хозяйственную и личную жизнь ответчика. Злоупотребление правом на апелляцию рассматривается как безосновательная подача стороной процесса апелляционной жалобы. Судьи осуществляют контроль за этим процессом, и основное направление работы судебных органов раскрывается в расширении круга дел, по которым на подачу апелляции требуется особое разрешение.

Злоупотребления, связанные с процедурой раскрытия доказательств. Английский закон предписывает сторонам предварительному обмену информацией об имеющихся у них доказательствах, что известно также и российскому гражданскому и арбитражному процессуальному законодательству. Чтобы предупредить возможные неполное раскрытие относящихся к делу сведений и ненадлежащее использование сведений, раскрытых противоположной стороной, суды стараются контролировать обмен информацией между сторонами процесса, выступая своеобразным посредником в этом.

Кроме этих категорий злоупотребления правом в английском процессе существует неопределенно широкий круг ситуаций, располагающих суд к применению мер борьбы с процессуальной недобросовестностью. Примерами таких ситуаций могут выступать: оставление без рассмотрения недобросовестных претензий; денежные санкции, налагаемые судебным приказом; присуждение компенсации лицу, к которому был недобросовестно предъявлен иск; отказ от рассмотрения дела на основании имевшего место ранее соглашения сторон о рассмотрении споров в иной юрисдикции (как мера против действий истца по «обходу» таких соглашений). Также приводятся особые, законодательно предусмотренные средства борьбы со злоупотреблением правом в английском гражданском процессе как право Генерал-Атторнея (Генерального прокурора Англии) издать приказ, препятствующий определенному лицу или лицам подавать многочисленные иски, носящие мнимый и преувеличенный характер. Но такая внесудебная процедура борьбы со злоупотреблением правом для Великобритании не

является основным: основное противодействие этому оказывается судьями в пределах предоставленных им полномочий и за счет судебного усмотрения. Именно в системе права Великобритании, основанной на общем праве, принцип доброй совести применяется наиболее гибко, поскольку как уже отмечалось, его применение требует отхода от классического позитивизма и признания ценности казуса³⁵.

Учитывая вышеизложенное, следует сказать, что как английский, так и российский законодатель не дают четкого определения термину «злоупотребление правом» в формулировках закона. Содержание этого понятие часто определяется и раскрывается в судебной практике и правовой доктрине, которые тесно взаимосвязаны между собой и основываются на оценке подобных действий с позиций разумности, добрых нравов, справедливости.

И анализируя проблематику злоупотребления правом, следует отметить, что в юриспруденции под злом (в зависимости от отрасли права и правовой системы страны) понимаются вред (ущерб) или убытки. Вредом называется уничтожение или умаление материальных и нематериальных благ. Под убытками следует понимать реальный ущерб, а также упущенную выгоду. Высшее предназначение права – минимизировать возможность причинения вреда (ущерба, убытков) одним субъектом другому посредством защиты интересов личности, общества, государства, установления равной для всех людей меры свободы, возведения в закон справедливости. Злоупотребление правом всегда приводит к умалению чьих-либо интересов, а в конечном счете – к торжеству несправедливости.

³⁵ Дженкс Эдуард. Английское право (Источники права, судоустройство судопроизводство, уголовное право. Гражданское право). Ученые труды. Выпуск XI / Э. Дженкса (заслуженный профессор лондонского университета). М. : Юридическое издательство Министерства Юстиции Союза ССР 1947. С. 91-102.

2 Общая характеристика злоупотребления правом

2.1 Злоупотребление правом в публичном праве

Злоупотребление правом занимает промежуточное положение между правомерностью и правонарушаемостью: это «неправовое» и нежелательное для общества и государства юридически значимое и недобросовестное поведение, причиняющее вред охраняемым законом интересам других лиц, а равно публичным интересам, совершаемое, как правило, из корыстных побуждений и в не предусмотренных законом юридических формах или с привлечением неправовых средств для достижения целей в противоречии с назначением и содержанием предоставленного субъекту права. Злоупотребление правом – инструмент, применяемый для получения несоразмерных преимуществ путем нарушения законных интересов других субъектов, использования неправовых возможностей публичных властей и прочее. При злоупотреблении правом происходит ограничение интереса иных лиц, неправомерное вторжение в сферу интересов других правообладателей. Злоупотребление правом, поэтому сопряжено с отступлением от смысла и буквы дозволения, закрепляющего определенное право и полномочие. Злоупотребление правом в сфере публичного права следует признавать использованием субъектами публичных правоотношений юридических средств исключительно с намерением обхода закона, как например, в случае использования должностными лицами сделок, основанных на доверии для передачи имущества, фактически продолжающего оставаться в их собственности, иным лицам – близким родственникам, иным лицам. В публично-правовой сфере злоупотребление правом приобрело характер явления, лжи, притворности, мнимости намерений, действий в конфликте интересов и в обход закона, видимости законности и результативности деятельности и иные. Злоупотребление правом субъектом властных полномочий это и есть поведение должностного

лица вопреки интересам службы, что содержит в себе признаки коррупционного поведения. В отличие от теории частного права, где вопрос о злоупотреблении правом является объектом исследования на протяжении длительного времени, публичное право не имеет столь обширных исследований по данному вопросу. Однако факты злоупотребления правом в публично-правовой сфере получили широкое распространение в современной российской действительности³⁶. Вызвано это, прежде всего пренебрежительным отношением должностных лиц к правам и законным интересам других лиц, а также желанием использовать права, предусмотренные законодательством в своих корыстных интересах. Законодатель до сих пор не уделил должного внимания к вопросу формирования единого общего понятия «злоупотребление правом» в публично-правовых отношениях. Поэтому, исследуя публично-правовую сферу можно использовать общетеоретическое понятие злоупотребление правом как особый вид поведения субъекта права, состоящего в умышленном недобросовестном, безнравственном осуществлении лицом своего права, явно не соответствующего его целям и назначению, которое при нарушении субъектом запрещающих норм или ограничений может привести к правонарушению со всеми вытекающими из этого последствиями³⁷.

Противодействие злоупотреблению правом в рамках процессуального права является едва ли не основным направлением деятельности государства в контексте борьбы с публично-правовыми злоупотреблениями. Именно в ходе юридического процесса человек, гражданин и государственные органы наделены значительным объемом прав, которые направлены на защиту законных интересов всех участников процессуальных взаимоотношений. Однако отсутствие четкого определения понятия злоупотребления правом в процессуальной отрасли права привело к тому, что предоставленные

³⁶ Кожевников В. В. Денисенко Е. М., Лавров Ю.Б. О понятии злоупотребления правом в сфере публично-правовых отношений // Новый индекс (Москва). 2018. № 12. С. 5-9.

³⁷ Кожевников В. В. Кондратьев А. Е. Категория «злоупотребление правом» и «правонарушение» : проблемы соотношения // Современное право. 2014. № 11. С. 21-25.

участникам права становятся не столько методом защиты, но и средством реализации личных интересов, что впоследствии возникают вопросы насчет законности и обосновании принимаемого того или иного решения. Проявления такого рода злоупотреблений многогранны. Примером является часть 2 статьи 271 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации, которая обязывает судебную инстанцию рассмотреть каждое ходатайство, удовлетворив его либо отказав в его удовлетворении³⁸. Из смысла рассматриваемой статьи следует, что суд имеет не право, а обязанность принять к рассмотрению любое мотивированное ходатайство и не имеет правовой возможности отказывать в рассмотрении такого ходатайства. При этом, ходатайство должно быть рассмотрено немедленно, откладывать его недопустимо. Отказ в рассмотрении ходатайства может послужить основанием для вывода о нарушении права на защиту и отмены состоявшегося судебного решения³⁹. Часть 3 статьи 271 УПК РФ наделяет лицо, которому судом отказано в удовлетворении ходатайства, правом заявить его вновь в ходе дальнейшего судебного рассмотрения дела. УПК РФ предоставляет право многократно заявлять одни и те же ходатайства, в том числе, по сути, без надлежащей мотивировки. УПК РФ не ограничивает возможность заявления ходатайства ни количеством, ни объемом, ни продолжительностью. УПК РФ содержит ограничения на отказ в удовлетворении ходатайства. В силу части 4 статьи 271 УПК РФ суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица, явившегося в суд по инициативе сторон, в качестве свидетеля или специалиста. Толкуя буквально положения УПК РФ следует отметить, что никаких ограничений ни по количеству таких свидетелей и специалистов, ни по объему их показаний, ни по относимости этих показаний к существу рассматриваемого дела закон не содержит. Закон предоставляет широкий

³⁸ Зиновьев А. С. О противоречивости норм УПК РФ, регламентирующих рассмотрение и разрешение судом ходатайств участников процесса в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. 2010. № 2. С. 21-24.

³⁹ Лебедев В. Н. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. В. М. Лебедев, рук. авт. кол. В. А. Давыдов. М., 2014. С. 314.

объем прав стороне процесса, не ограничив рамки дозволенного поведения при их реализации. Это привело к тому, что недобросовестные участники процессуальных правоотношений могут прибегать к различным методам злоупотребления процессуальным правом для того, чтобы избежать справедливого наказания, необоснованно значительного смягчения наказания или с целью затягивания процесса для разрешения иных проблем. Уголовно-процессуальный кодекс РФ не использует такой термин, как «злоупотребление правом» и не содержит определения данного понятия. В тоже время Конституционный Суд РФ неоднократно использует данный термин применительно к уголовно-процессуальным вопросам. В Определении КС РФ от 15.01.2009 № 106-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан А.Н. Никитенко, И.В. Плотникова и М.А. Хырхырьяна на нарушения их конституционных прав частью 2 статьи 258 УПК РФ и пунктом 3 части 5 статьи 355 УПК РФ» Конституционный Суд указывает, что защита не может использовать любые средства и способы, в том числе сопряженные «...с нарушением порядка в судебном заседании, неподчинением распоряжениям председательствующего или оказанием незаконного воздействия на коллегия присяжных заседателей с целью влияния на выносимый ими вердикт. Статья 258 УПК РФ направлена на обеспечение надлежащего осуществления правосудия по уголовным делам и пресечение нарушений установленного в судебном заседании порядка со стороны участников уголовного судопроизводства, включая подсудимого и его защитника, а также иных присутствующих в зале судебного заседания лиц. Данная статья не лишает подсудимого права на защиту своих прав всеми способами, не запрещенными законом, в том числе с помощью привлеченного им адвоката, исключая возможность последнего злоупотреблять предоставленными ему правами»⁴⁰. Рассматривая

⁴⁰ Определение Конституционного Суда РФ : определение от 15.01.2009 № 106- О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Никитенко А. Н., Плотникова И В. и Хырхырьянова М. А. на нарушение их конституционных прав частью второй статьи 258 и пунктом 3 части пятой статьи 355 УПК РФ // www.sudact.ru.

злоупотребление правом в уголовном процессе необходимо исходить из того, что злоупотребление возможно только при реализации своего субъективного права. Реализация своего субъективного права не предполагает, но в определенных случаях создает возможность злоупотребления. Например, обвиняемый каждый день направляет следователю ходатайство о прекращении в отношении него уголовного дела, несмотря на то что на каждое заявленное ходатайство получает мотивированное постановление об отказе в удовлетворении такого ходатайства. Право заявлять ходатайства установлено главой 15 УПК РФ, но законодатель не ограничивает ни по количеству, ни по качеству заявляемых ходатайств, направляемых одному и тому же должностному лицу или органу по одному и тому же основанию, в силу чего у обвиняемого появляется возможность злоупотребить своими правами, при этом не выходя в категорию совершенного правонарушения.

Сущность административных правоотношений и императивный метод правового регулирования изначально обуславливает «неравенство» сторон таких правоотношений, что обязывает законодателя наделить частных лиц средствами защиты от злоупотребления государственными органами своими властными полномочиями. Необходимо помнить, что частные лица тоже могут злоупотреблять своими субъективными правами⁴¹. В административном праве, как и во многих других отраслях права, отсутствует четкое определение сущности понятия «злоупотребления правом». Относительно злоупотреблений в административном праве А.А. Малиновский приводит пример: «...право на альтернативную гражданскую службу, которое будучи провозглашенным статьей 59 Конституции РФ, долгое время из-за отсутствия соответствующего закона оставалось на бумаге, хотя и было часто востребованным. Сложилась такая ситуация, что субъективное право не имело своих объективных пределов, а следовательно, ни граждане, ни государственные органы не могли четко определить ту меру свободы, которой обладает управомоченный субъект права. Было непонятно,

⁴¹ Малиновский А. А. Злоупотребление правом / М., 2002. С. 79.

какое конкретное вероучение необходимо исповедовать и что значит быть адептом религиозной организации, чтобы получить право на альтернативную гражданскую службу. Поэтому военкомы, опасаясь фактов злоупотреблений данным правом со стороны призывников, которые относили себя к адептам той или иной религиозной организации, игнорировали наличие такого законодательно закреплённого права⁴².

Глава 25 КоАП РФ посвящена правовой регламентации статуса и деятельности участников производства по делам об административных правонарушениях. Правоприменительная практика показала, что основными конфигурантами производства по делам об административных правонарушениях являются потерпевший, свидетель и лицо, в отношении которого ведется производство по делу. Дело об административном правонарушении рассматривается, как правило, с обязательным участием лица, в отношении которого ведется производство по делу. Правоприменительная практика выявила некоторые особенности объяснений данного участника производства по делам об административных правонарушениях. Лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, в соответствии с гарантиями, закреплёнными в Конституции РФ, не обязано свидетельствовать против себя, вследствие чего не предупреждается правоприменителем об административной ответственности за дачу ложных показаний по ст. 17.9 КоАП РФ. Нередко это лицо, используя право на защиту любым способом, не запрещённым законом, сообщает правоприменителю сведения, содержащие недостоверную информацию. Несмотря на то что объяснения лица, привлекаемого к административной ответственности, являются прямым доказательством, правоприменителю необходимо оценивать их критически. При составлении протокола об административном правонарушении лицу, в отношении которого ведется производство, в

⁴² Малиновский А. А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование). М. : Юрлитинформ, 2007. С 155-156.

обязательном порядке должны быть разъяснены его права, предусмотренные статьей 25.1 КоАП РФ. Однако в случае, если данная обязанность органом административной юрисдикции не исполнена, данное нарушение не является существенным недостатком протокола об административном правонарушении, и права разъясняются в ходе рассмотрения дела. Так, часть 1 ст. 25.1 КоАП РФ регламентирует, что лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, вправе знакомиться со всеми материалами дела, давать объяснения, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, пользоваться юридической помощью защитника, а также иными процессуальными правами в соответствии с действующим КоАП РФ.

Правоприменительная практика систематизировала наиболее часто повторяющиеся злоупотребления лиц, привлекаемых к административной ответственности. В частности, в случае неоднократной подачи ходатайств об откладывании слушания по делу по факту необходимости ознакомления с материалами дела (при этом у лица есть весь доказательный материал и ничего нового в производстве не появилось), в связи со сменой защитника по собственному усмотрению, суд имеет право рассмотреть дело и без участия лица, в отношении которого ведется производство. Кроме того, общая территориальная подсудность в соответствии с ч. 1 ст. 29.5 КоАП РФ может быть изменена по ходатайству лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, о передаче дела для рассмотрения по месту жительства данного лица. При этом необходимо учитывать, что КоАП РФ не предусматривает возможность передачи дела для рассмотрения по месту нахождения юридического лица в случае поступления такого ходатайства от его законного представителя (защитника). Разрешая ходатайство лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, о рассмотрении дела по месту его жительства, необходимо иметь в виду, что КоАП РФ не обязывает данное лицо указывать причины, по которым оно

просит об этом, и представлять доказательства, подтверждающие уважительность таких причин. Судья вправе отказать в удовлетворении ходатайства указанного лица с учетом конкретных обстоятельств дела, если это необходимо для обеспечения баланса прав всех участников производства по делу об административном правонарушении или защиты публичных интересов. Показания потерпевшего являются прямым доказательством, которые в большинстве случаев кардинально отличаются по содержанию от объяснений лица, привлекаемого к административной ответственности. И потерпевший, и лицо, привлекаемое к административной ответственности, заинтересованы в исходе дела. Однако лицо, привлекаемое к административной ответственности, зачастую желает избежать административной ответственности и доказать свою невиновность. Прямо противоположный результат желает видеть потерпевший, которому противоправные действия лица, привлекаемого к административной ответственности, нанесли физический, материальный и моральный вред.

Правоприменительная практика с момента введения КоАП РФ в действие постоянно фиксирует случаи злоупотребления свидетелями, находящимися в родственных отношениях с лицом, в отношении которого ведется производство, своими прямыми обязанностями — сообщить достоверные сведения о факте правонарушения. В связи с этим суд обязан критически оценивать сведения, полученные от таких свидетелей, с учетом относимости, допустимости и достоверности доказательств.

Более того, согласно ч. 1 ст. 17.3 КоАП РФ, неисполнение законного распоряжения судьи о прекращении действий, нарушающих установленные правила в суде, образует состав административного правонарушения. Таким образом, возможные злоупотребления свидетелями своими правами, сопряженные с нарушением установленного порядка, жестко пресекаются законодателем путем составления протокола об административном правонарушении и наложения соответствующего наказания.

В настоящее время в науке избирательного права все чаще рассматривается проблема злоупотребления субъектами предоставленными правами. Под злоупотреблением избирательными правами понимается вид неправомерного поведения, суть которого состоит в умышленном осуществлении участниками избирательного процесса своих субъективных избирательных прав в противоречии с их назначением, влекущем неправомерное нарушение прав и законных интересов других участников выборов, а также причинение вреда иным лицам⁴³. Злоупотребление избирательными правами имеет свое внешнее выражение в виде действия либо бездействия участников выборных процессов. Именно реализация предоставленных законом субъективных прав, их осуществление позволяют говорить о совершении злоупотребления. То есть формой злоупотребления правами может быть, как правило, совершение лицом, наделенным субъективным избирательным правом определенного действия, направленного на осуществление предоставленных ему правомочий.

И.В. Советников предлагает несколько критериев деления злоупотреблений правом в избирательном процессе. Первым критерием являются субъекты злоупотребления правом. Автор утверждает, что «субъектами злоупотребления правом в избирательном процессе могут быть лица, которые обладают конкретными правами в ходе избирательного процесса», и выделяет по этому критерию злоупотребления правом, «совершаемые кандидатами, политическими партиями и иными избирательными объединениями, их доверенными лицами и уполномоченными представителями, избирателями, наблюдателями, организациями, осуществляющими выпуск средств массовой информации, избирательными комиссиями, а также иными субъектами избирательного права»⁴⁴. Представляется, что нецелесообразно говорить о злоупотреблении

⁴³ Куликов М. Ю. Формы и виды злоупотреблений избирательными правами (классификация злоупотреблений избирательными правами) // Право и выборы. 2015. № 4. С. 16-25.

⁴⁴ Советников И. В. Злоупотребление правом в избирательном процессе : автореф. дис. ...канд. юрид наук. Москва, 2006. С. 21-22.

избирательными правами органами государственной власти, избирательными комиссиями, лицами, занимающими государственные или муниципальные должности, государственными или муниципальными служащими, членами избирательных комиссий, потому что эти лица обладают не правами, а специальными полномочиями, состоящими из совокупности прав и обязанностей, и несут за надлежащее их осуществление установленную законом уголовную, административную и дисциплинарную ответственность. Примером злоупотребления избирательными правами со стороны избирательных объединений является выдвижение так называемых кандидатов – «паровозов». И.В. Советников в своем автореферате диссертации описывает такие случаи следующим образом: «Некоторые граждане, которые обладают значительным «политическим весом», влиянием в обществе, пользуются широкой поддержкой населения, вступают в избирательную компанию в составе списка кандидатов, выдвигаемого тем или иным избирательным объединением, политической партией, не в целях получения депутатского мандата, а исключительно для того, чтобы за счет своего имиджа, репутации привлечь голоса избирателей к соответствующему избирательному объединению. Они активно участвуют в агитационной деятельности, «обходя» тем самым запрет для лиц, замещающих государственные должности государственной службы, участвовать в агитации, их фамилии, в случае если они возглавляют список кандидатов или региональную группу, включаются в избирательный бюллетень. При этом после дня голосования такие кандидаты отказываются от своего депутатского мандата, который переходит их коллегам, находящимся в том же списке кандидатов. Таким образом, при использовании указанной технологии избиратели голосуют за список, состоящий, по их мнению, из одних кандидатов, а фактически места в представительном или законодательном органе занимают иные кандидаты, чем нарушаются права избирателей на открытые, гласные, подлинные и справедливые выборы. В ряде случаев избиратели могут злоупотреблять правом на обращение в

различные государственные органы и избирательные комиссии. Например, неоднократная подача жалоб в избирательные комиссии по одному и тому же вопросу, который был уже разрешен, по вопросам, не относящимся к работе избирательной комиссии. Но если в таких обращениях граждан содержатся сведения, свидетельствующие о допущенных нарушениях избирательных прав граждан и права на участие в референдуме, рассматриваются в порядке статей 75, 78 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ (с изм. и доп. от 04.06.2021) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». При рассмотрении заявлений о нарушениях избирательных прав граждан и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации в судах применяются правила главы 24 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации⁴⁵, регулирующей производство по административным делам о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации, виновные лица привлекаются к установленной законом ответственности.

Вторым критерием для определения видов злоупотребления права И.В. Советников называет вид умысла. При этом он считает, что злоупотребить правом можно исключительно умышленно, и, исходя из этого, все деяния, представляющие собой злоупотребления правом в избирательном процессе, он делит на совершенные с прямым умыслом и с косвенным умыслом⁴⁶. И с этим следует согласиться, потому что лицо при осуществлении своего права не должно предполагать, что при этом случайно нанесен вред другим, иное бы нивелировало бы сущность субъективного права.

Исходя из этого, злоупотребление правом является правонарушением только том случае, когда у субъекта права в его действиях будут

⁴⁵ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ, N 10, 09.03.2015, ст. 139.

⁴⁶ Советников И. В. Злоупотребление правом в избирательном процессе : автореф. дис. ...канд. юрид наук : Москва, 2006. С. 21-22.

присутствовать все признаки состава правонарушения, запрещенного законом Российской Федерации, и предусматривающий ответственность за это. В остальных же случаях следует говорить о злоупотреблении правом как самостоятельном, отрицательном и нежелательном виде правового поведения.

2.2 Злоупотребление правом в частном праве

Одними из фундаментальных основ гражданского оборота являются принципы диспозитивности, свободы договора, невмешательства в частные дела, беспрепятственного осуществления гражданских прав, которые проявляются в поведении субъектов гражданского оборота, в особенностях распоряжения принадлежащими им субъективными правами по своему усмотрению. Часть 3 статьи 17 Конституции РФ устанавливает общеправовой принцип: осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц. То есть фактически речь идет о злоупотреблении правом. Баланс интересов, толерантность, достижение согласия в рамках несовпадающих целей и действий, общественное согласие и социальное партнерство являются основными признаками демократического общества. Принцип уважения чужих прав и свобод неразрывно связан с идеей обладания основными правами.

Такие принципы содержатся и в международно-правовых актах. В Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г., в котором установлено: «Ничто в настоящем Пакте не может толковаться как обозначающее, что какое-либо государство, какая-либо группа или какое-либо лицо имеют право заниматься какой-либо деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на уничтожение любых прав или свобод, признанных в настоящем Пакте, или на ограничение их в

большой мере, чем предусматривается в настоящем Пакте»⁴⁷. Это положение соответствует и части 2 статьи 9 Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948 г.: «При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно и с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе»⁴⁸. Имеется ввиду ограничения прав и свобод человека и гражданина, основанные на положениях закона, то есть законные ограничения. Основаниями таких ограничений могут быть: а) правонарушения, в частности преступления, которые всегда вредны для остальных членов общества или государства. В качестве средств ограничения прав и свобод виновных лиц выступают меры наказания; б) поведение, которое не является правонарушением, но задевающее интересы других лиц, общества и государства, в том числе злоупотребление правом. В таком случае ограничения сводятся к сужению объема или даже нейтрализации прав и свобод лиц с таким поведением. К примеру, это невозможность расторжения брака во время беременности жены и в течение года после рождения ребенка (статья 17 Семейного кодекса Российской Федерации), лишение родительских прав (статья 69 Семейного кодекса Российской Федерации), ограничение прав и обязанностей сроком или условиям в брачном контракте (статья 42 Семейного кодекса Российской Федерации)⁴⁹, также, например, ограничение дееспособности лица, признанного судом недееспособным, или дееспособности лиц, злоупотребляющих спиртными напитками или наркотическими средствами (статьи 29, 30 Гражданского кодекса Российской Федерации); в) соглашения самих лиц (ограничение

⁴⁷ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. – М. : Юридическая литература, 1990. – С. 32 - 53.

⁴⁸ Всеобщая декларация прав человека. Принята на 3-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. // Российская газета от 10.12.1998.

⁴⁹ Семейный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021) // Собрание законодательства РФ, 27.01.1996, N 1, ст. 16

сделок по договорам или учредительным документам (статья 174 Гражданского кодекса). Установленные в законодательстве пределы и ограничения определенных прав и свобод конкретизируют вышеназванный принцип, закрепленный в пункте 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации, при этом они призваны исключать произвол при их осуществлении, предотвращать социальную деятельность, которая нарушает права и свободы других лиц. В ГК РФ данный принцип дублируется статьями 1 и 9 уже применительно к гражданско-правовым отношениям. Статья 1 ГК РФ посвящена основным началам гражданского законодательства. В соответствии с пунктом 2 данной статьи, граждане и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора. В этом же пункте данной статьи оговорено, что гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц и обеспечения обороны страны и безопасности государства. Беспрепятственное осуществление гражданских прав основывается на положениях части 1 статьи 34 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

Конкретизацию пункта 2 статьи 1 можно найти в пункте 1 статьи 9 ГК РФ, где указано: «Граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права»⁵⁰. Исходя из этого, закрепляется основное начало, характерное для частного права – свободное

⁵⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // 30.11.94 Российская газета, N 238-239, Собрание законодательства РФ, N 32, 08.12.1994, ст. 3301.

распоряжение гражданами и юридическими лицами принадлежащими каждому из них гражданскими правами, осуществление их по своему усмотрению.

В статье 9 ГК РФ закреплена свобода воли граждан, юридических лиц, иных субъектов гражданских прав в распоряжении своими правами, что отвечает принципам демократического общества. И такой подход обусловлен положениями Конституции РФ, гарантирующей поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности, равенство всех форм собственности и свободное перемещение товаров, услуг (статья 8). Пункт 2 статьи 9 ГК РФ устанавливает, что отказ гражданина или юридического лица от осуществления принадлежащего им права не влечет прекращения этого права. В связи с этим статья 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации указывает, что отказ от права обращения в суд недействителен⁵¹.

Свобода распоряжения гражданскими правами, усмотрение стороны неограничены. Гражданский кодекс, иные законы и правовые акты предусматривают ряд ограничений и требований к осуществлению прав. Государственное регулирование экономических отношений возлагает на субъектов гражданского оборота ряд обязанностей. Они обязаны соблюдать принципы правопорядка и нравственности (статья 169 ГК РФ), не преступать пределы осуществления гражданских прав, установленные статьей 10 ГК РФ, должны осуществлять свои права добросовестно и разумно (пункт 3 статьи 10 ГК РФ), не заниматься деятельностью, создающей опасность причинения вреда другим лицам (статья 1065 ГК РФ) и прочее.

Несколько запретов установлено статьями 5 и 6 Федерального закона «О защите конкуренции» для субъектов гражданского оборота, занимающих доминирующее положение на товарном рынке⁵². Нормами гражданского

⁵¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, N 46, ст. 4532.

⁵² О защите конкуренции : Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 17.02.2021) // Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3434.

законодательства ограничены права государственных и муниципальных унитарных предприятий по распоряжению имуществом, закрепленной за ним на праве хозяйственного ведения или оперативного управления. ГК РФ, другими законами и правовыми актами установлены и иные пределы усмотрения граждан и юридических лиц при осуществлении ими гражданских прав, которые они обязаны учитывать в своем поведении.

Именно в рамках проведенных реформ в текст ГК РФ была введена важнейшая норма, в полном объеме возобновляющая в первоначальном значении принцип недопустимости злоупотребления правом. Действующая редакция статьи 10 ГК РФ помещена в Общую часть, в главу «Возникновение гражданских прав и обязанностей, осуществление и защита гражданских прав» и звучит следующим образом: «Не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)». Введение указанной сравнительно новой для российской правовой системы нормы способствовало активному изучению категории «злоупотребление правом» в отечественной доктрине. Наиболее признанной в доктрине теорией, поддерживаемой большинством цивилистов, является теория «пределов осуществления гражданских прав». Впервые данную концепцию выработал известный ученый цивилист В.П. Грибанов, который определял злоупотребление правом как «особый тип гражданского правонарушения, совершаемый управомоченным лицом при осуществлении им принадлежащего ему права, связанный с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения». По мнению некоторых ученых, данная теория нашла отражение в действующей формулировке статьи 10 ГК РФ, что дает основание полагать о признании ее со стороны законодателя. В качестве одного из аргументов указанной позиции служит название статьи 10: «Пределы осуществления

гражданских прав». Как бы то ни было, мы убеждены, что название статьи отражает только лишь техническую сторону вопроса, не предопределяя сущность содержащейся в статье нормы права. Нередко суды, квалифицируя действия управомоченного лица в качестве злоупотребления правом и отказывая ему в защите, также прибегают к данной теории, указывая, что «по смыслу статьи 10 ГК РФ злоупотребление гражданским правом заключается в превышении пределов дозволенного гражданским правом осуществления своих правомочий путем осуществления их с незаконной целью или незаконными средствами, с нарушением при этом прав и законных интересов других лиц. Под злоупотреблением правом понимается умышленное поведение управомоченного лица по осуществлению принадлежащего ему гражданского права, сопряженное с нарушением установленных в статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации пределов осуществления гражданских прав, причиняющее вред третьим лицам или создающее условия для наступления вреда»⁵³.

Не менее известной и поддерживаемой является теория «целевых правобязанностей», наиболее ярким последователем которой является В.И. Емельянов. В своей работе цивилист достаточно четко выражает свое отрицательное отношение к закреплению в тексте ГК РФ понятия пределов осуществления гражданских прав и недопустимости злоупотребления гражданскими правами, указывая на научную необоснованность данных категорий и потенциальную опасность в использовании законодательно не раскрытых понятий на практике⁵⁴. Последователи теории «целевых правобязанностей» указывают на то, что средством злоупотребления права является само субъективное право. Проанализировав случаи использования термина «злоупотребления» в российском законодательстве, в частности нормы Семейного кодекса РФ о злоупотреблении родительскими правами

⁵³ Постановление Второго арбитражного апелляционного суда Федерации. Определение от 15.10.2015 N 02АП-8033/2015 // Сайт Второго арбитражного апелляционного суда Российской Федерации <http://2aas.arbitr.ru>

⁵⁴ Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. М., 2002. С. 56-57.

(ст.ст. 56, 69, 141 СК РФ), авторы делают вывод о том, что в некоторых случаях предоставление субъективного права сопровождается возложением обязанности осуществлять его в определенных целях. Это обусловлено тем, что в большинстве случаев, субъективное право реализуется посредством различных действий, которые невозможно в полном объеме предусмотреть. Именно поэтому возникает необходимость возлагать на управомоченное лицо обязанность использовать право в соответствии с определенной целью.

Основываясь на нормах о доверительном управлении и иных институтах, предусматривающих обязанность лица действовать в чужом интересе, автор делает вывод, что сущность «злоупотребления гражданским правом» заключается в нарушении обязанности действовать в интересах другого лица. Так как указанные нормы содержат собственные негативные последствия нарушения целевого предписания, Е.В. Емельянов указывает на бессмысленность закрепления в законе запрета на злоупотребление правом.

Статья 10 ГК РФ устанавливает границы осуществления гражданских прав, запрещая определенное поведение определенное поведение. Данное нормативное положение предусматривает общий ограничитель усмотрения субъектов гражданских прав при осуществлении ими своих прав и распоряжении правами: нельзя злоупотреблять своими правами, если это приводит к нарушению прав и интересов других лиц. То есть: а) злоупотребление правом с умыслом нанести ущерб интересам других лиц (шикана); б) злоупотребление правом, хотя и не имеющее такой цели, но объективно причиняющее вред другим лицам; в) злоупотребление доминирующим положением на рынке и ограничение конкуренции. Статья 10 ГК РФ устанавливает презумпцию разумности действий и добросовестности поведения участников гражданских правоотношений, которая применяется в тех случаях, когда закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от такого поведения.

Разумность и добросовестность как общий принцип не устанавливает в действующем Гражданском кодексе Российской Федерации. Исходя из этого,

в литературе присутствует точка зрения, согласно которой «для российского законодателя добросовестное поведение субъектов не является общим пределом осуществления гражданских прав, что следует из конструкции самой статьи 10, в пункте 1 которой указывается на недопустимость действий, являющихся злоупотреблением правом, а в пункте 5 устанавливается предположение добросовестности участников гражданского оборота»⁵⁵. В этом плане схожа позиция В.И. Емельянова, согласно которой «помещение нормы, в которой говорится о разумности и добросовестности, в статью, посвященную пределам осуществления гражданских прав, свидетельствует о том, что законодатель относит требования разумности и добросовестности к пределам осуществления гражданских прав. Однако эти требования отличаются от пределов, перечисленных в пункте 1 статьи 10 ГК РФ, так как формируют границы не любых гражданских прав, а только некоторых, специально указанных в законе»⁵⁶. Но следует отметить, что законодатель часто ссылается на такие категории как «добросовестность», «разумность». Они содержатся, например, в пункте 3 статьи 53 ГК РФ, пункт 1 статьи 234 ГК РФ, пункт 1 статьи 234 ГК РФ, статьи 302-303 ГК РФ, статья 399 ГК РФ и другие. Помимо этого, пункт 2 статьи 6 ГК РФ устанавливает, что «при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости».

Таким образом, несмотря на отсутствие прямого закрепления принципа разумности и добросовестности участников гражданского оборота в Гражданском кодексе Российской Федерации, он все же признается гражданским законодательством не только применительно к защите гражданских прав, но и в целом.

⁵⁵ Краснова С. А. Определение понятия «добросовестность» в российском гражданском праве // Журнал российского права. 2000. № 3. С. 63.

⁵⁶ Емельянов В. И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. М.: 2002. С. 33.

Нормы о запрете злоупотребления правом содержатся в Гражданском процессуальном законодательстве. В статье 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации закреплено: «Лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами»⁵⁷. В ГПК РФ не предусматривается понятие злоупотребления гражданскими правами. В связи с этим ГПК РФ не предусматривает каких-либо определенных последствий злоупотребления правом, однако, в нем имеются специальные нормы, направленные на недопустимость злоупотребления лицами, участвующими в деле, своими правами, в частности, положения статей 99 и 159 ГПК РФ. Аналогичная норма закреплена и в статье 41 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, где закрепляется: «Лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами»⁵⁸.

Также, нормы, запрещающие злоупотребление правом в той или иной форме закреплены в федеральных законах Российской Федерации «О рекламе»⁵⁹, «О связи»⁶⁰, «О выборах президента Российской Федерации»⁶¹, «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»⁶², «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»⁶³, и другие нормативные акты. Это говорит о том, что происходит признание правового феномена

⁵⁷ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, N 46, ст. 4532.

⁵⁸ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Российская газета, 27.07.2002, N 137.

⁵⁹ О рекламе : Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ, 20.03.2006, N 12, ст. 1232

⁶⁰ О связи : Федеральный закон от 07.04.2020 № 110-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru от 07.04.2020.

⁶¹ О выборах президента Российской Федерации : Федеральный закон от 10.01.2003 № 126-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Собрание законодательства РФ, N 2, 13.01.2003, ст. 171.

⁶² Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ, N 24, 17.06.2002, ст. 2253.

⁶³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 16.10.2020) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.

«злоупотребление правом» на федеральном законодательном уровне и его проникновении в нормативно-правовую сферу государства. Специфичный характер вышеприведенных нормативных актов также говорит о том, что злоупотребление правом может проявляться в самых разнообразных сферах права. При регулировании отдельных проявлений злоупотребления правом необходимо иметь ввиду верховенство специальных норм над общими. Другими словами, при наличии специального юридического закрепления определенности разновидности злоупотребления – следует обращаться к нему, а не к статье 10 ГК РФ, которая по отношению к данным нормам будет общей и применимой в случае отсутствия специальной нормы.

Право, как система нормативно-правовых установлений, санкционируемых и защищаемых государством, обладает некоторой духовной идеальной основой в виде совокупности ценностей, воплощаемых в нем⁶⁴. В аксиологическом аспекте, который должен усматриваться в каждом правовом явлении, принцип злоупотребления процессуальными правами неразрывно связан с такими ценностями, как честность, справедливость, добросовестность, доверие. Эти ценности в процессуальном праве, так или иначе, составляют основу судебного разбирательства, что находит свое подтверждение в научных текстах, так и в процессуальном законе. Сущность этих идей, например, хорошо отражена в понятиях «правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел»⁶⁵, «справедливое публичное судебное разбирательство»⁶⁶.

Создание конструкции злоупотребления в процессуальном праве, которая была бы точной, но в то же время наиболее общей, не порождающей излишнего ее толкования – процесс наиболее сложный и противоречивый из-за особенностей форм поведения субъектов во время судебного разбирательства, которые можно отнести к проявлениям злоупотребления

⁶⁴ Нерсесянц В.С. Философия права. М.: Норма, 1997. С. 36.

⁶⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, N 46, ст. 4532.

⁶⁶ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Российская газета, 27.07.2002, N 137.

процессуальными правами. Но общей идеей разных концепций является то, что злоупотребление процессуальными правами относится к поведению, которое противоречит и наносит ущерб указанным ценностям, и характеризуется как «недобросовестные действия», «нарушение процессуальных правил». Так, злоупотребление процессуальными правами совершается любым лицом, которое использует эти права, таким образом, и способом, который противоречит их назначению, в целях нанесения ущерба противоположной стороне, или любым другим способом, который является неприемлемым с точки зрения основополагающих правовых ценностей, которые составляют принципы судебного разбирательства. Итак, понятие злоупотребления стороной процессуальными правами законодательно не закреплено. В судебной практике такое явление определяется как действия лица, нарушающих права и интересы других лиц и направленные на затягивание судебного процесса⁶⁷. Проблема злоупотребления процессуальными правами со стороны участников процесса имеет большую значимость в связи с тем, что стороны, участвующие в деле, в большинстве случаев намеренно затягивают сроки судебного разбирательства по делу, имеют своей целью воспрепятствование рассмотрению дела в целом, принятию законного и обоснованного решения суда или сокрытия обстоятельств дела. В рамках гражданского и арбитражного процесса в судебной практике существуют разные способы злоупотребления процессуальными правами: во-первых, это может многократная подача ходатайств и заявлений различного характера, уже ранее приобщенных к материалам дела, заявление необоснованных ходатайств, в том числе об отложении судебного разбирательства по делу на другую дату либо несвоевременное предоставление суду таких заявлений, ходатайств; во-вторых, неоднократная неявка надлежаще извещенных сторон в судебное разбирательство; в-третьих, непредставление стороной или участником дела

⁶⁷ Определение Верховного Суда РФ от 20.04.2018 № 305-АД18-7 по делу № А40-70923/2017 // www.sudact.ru.

доказательств своей позиции без уважительной причины; в-четвертых, поздняя подача встречного искового заявления с намерением приостановить рассматриваемое дело или «оттянуть» сроки его рассмотрения; в-пятых, заявление стороной процесса ходатайства о проведении примирительных процедур либо выражение согласия с проведением таких процедур без цели примирения и другие.

Злоупотребление участниками судебного разбирательства своими процессуальными правами влечет за собой для этих лиц негативные последствия. Так как злоупотребление процессуальным правом является частным случаем злоупотребления правом, поэтому существуют особые санкции за злоупотребление процессуальными правами. К примеру, согласно ст. 111 АПК РФ, суд имеет право отнести все судебные расходы по делу на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами или не выполняющее своих процессуальных обязанностей, если это привело к срыву судебного заседания, воспрепятствованию рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного акта суда⁶⁸. В гражданско-процессуальном законодательстве предусмотрено, что лица, участвующие в деле, соблюдают процессуальные обязанности, установленные ч. 2 ст. 35 ГПК РФ. Но, конкретные обязанности в данной норме не поименованы, законодатель обращает внимание лишь на общую обязанность лиц, участвующих в деле, добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами. И в случаях злоупотребления гражданскими процессуальными правами законодательством закреплена санкция имущественного характера, как штраф, предусмотренный главами VIII ГПК РФ и XI АПК РФ. Штраф служит обеспечению выполнения задач судопроизводства в арбитражных судах и судах общей юрисдикции и направлен на усиление законности, предупреждение процессуальных правонарушений, в том числе

⁶⁸ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 08.02.2019 № Ф02-298/2019 по делу № А33-26197/2017 // www.sudact.ru.

злоупотребления процессуальными правами, а также формирования уважительного отношения к закону и суду.

Таким образом, в настоящее время участники гражданского и арбитражного судопроизводства имеют все возможности для злоупотреблений предоставленными им процессуальными правами⁶⁹. Это связано со сложностью такого правового явления, с наличием пробелов в законодательстве о порядке выявления злоупотреблений процессуальными правами и порядке наложения санкций за злоупотребление процессуальными правами стороны. Отсутствие единой концепции злоупотребления процессуальными правами порождает некоторую правовую неопределенность и, не позволяет должным образом разработать механизм противодействия такому правовому явлению. Современное законодательство в недостаточной степени регулирует и конкретизирует правовой феномен злоупотребления субъективным гражданским правом, в связи с чем, правоприменители зачастую затрудняются квалифицировать деяние как злоупотребление субъективным гражданским правом и создает возможность для произвольного усмотрения судебным органом в вынесении решения о наличии или отсутствии злоупотребления правом в конкретном случае. В целях недопущения вышеуказанных обстоятельств, в статье 10 ГК РФ необходимо в статью 10 ГК РФ внести сведения, раскрывающие конкретизирующие общее понятие злоупотребления правом с выделением его конкретных признаков.

⁶⁹ Злоупотребление процессуальными правами в арбитражном процессе / Борбат А.В., Кошелева М.В. // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 4.

3 Злоупотребление полномочиями в современном Российском уголовном праве

3.1 Общая характеристика субъектов злоупотребления полномочиями

Ответственность за злоупотребление должностными полномочиями предусмотрена главой 30 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Статья 285 УК РФ является общей по отношению к остальным нормам главы, являющимися специальными нормами. Субъектом данного деяния, предусмотренной этой главой, является должностное лицо. Как правильно отметил в своей работе В.И. Динека: «Субъектом должностного преступления может быть лишь тот, кто обладает правосубъектностью (конкретные права, обязанности, полномочия, статус), означающей способность лица быть участником определенного круга правоотношений, иметь возможность выполнять конкретные функции, причиняя вред противоправным деяниям данным правоотношениям»⁷⁰. В современных исследованиях круг тех, кого следует считать должностными лицами и число признаков, их характеризующих, значительно расширились. Так, Ю.Н. Стариков называет восемь признаков должностного лица. По его мнению, должностное лицо - это а) гражданин России, который занимает определенную должность в государственных органах и/или органах местного самоуправления, в государственных и муниципальных учреждениях и т.д. б) он осуществляет властные полномочия в) представляет государство и муниципальные образования г) имеет, как и все государственные и муниципальные служащие, права, обязанности, ограничения и запреты по службе д) может применять меры принуждения е) реализует полномочия по наложению дисциплинарных взысканий ж) может издавать

⁷⁰ Динека В.И. Ответственность за должностные преступления по уголовному праву России (уголовно-правовые и криминологические аспекты). Автореф. дис...докт. юрид. наук. М., 2002. С. 16.

административные акты з) осуществляет контрольно-надзорные полномочия и) может быть субъектом повышенной юридической ответственности⁷¹. При анализе перечисленных признаков можно сделать вывод о том, что многие из них присущи всем категориям государственных служащих, они слабо связаны между собой и неясно, обладает должностное лицо всей совокупностью этих признаков или их частью. Очевидно также, что множественность признаков существенно расширяет границы понятия «должностное лицо».

Легальное определение понятия «должностного лица» дается в примечании к ст. 285 «Злоупотребление должностными полномочиями» и трактуется следующим образом: «должностными лицами... признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных внебюджетных фондах, государственных корпорациях, государственных компаниях, публично-правовых компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, в хозяйственных обществах, в высшем органе управления которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами голосов либо в которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более пятидесяти процентов состава коллегиального органа управления, в акционерных обществах, в отношении которых используется специальное право на участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации

⁷¹ Ответственность за должностные преступления в России и зарубежных странах. /Отв. ред. Решетников Ф.М. М.: Юридическая литература, 2008. С. 93

или муниципальных образований в управлении такими акционерными обществами («золотая акция»), а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации». В приведенном определении можно выделить три основные группы признаков должностного лица: а) характер выполняемых лицом полномочий и обязанностей б) правовое основание наделения его этими функциями в) принадлежность тех органов, в которых трудится лицо. Определяющим признаком является характер выполняемых должностным лицом функций. Указание в законе на характер выполняемых функций позволяет четко очертить круг лиц, признаваемых должностными, и исключает возможность расширительного толкования субъекта этой группы преступлений. Этот признак позволяет отличить его от иных лиц, хотя и занятых на работе в государственных органах, государственных и муниципальных учреждениях, органах местного самоуправления и т.д., но выполняющих иные, технические функции. Некоторые авторы, обращая внимание на необходимость полного и объемного толкования используемых в уголовном законодательстве терминов, отмечают, что данное определение трудно признать удачным, ибо такие признаки должностного лица, как «представитель власти», «административно-хозяйственные обязанности», «организационно-распорядительная деятельность», посредством которых раскрывается исследуемое понятие, сами требуют толкования. При определении должностного лица, по мнению Ю.Н. Старилова⁷², целесообразнее было бы использовать такие научные категории, как функции, права, обязанности, полномочия, компетенция, ограничения, запреты, ответственность. Функции должностных лиц определяют то, чем занимаются эти служащие. Полномочия устанавливают объем реализации определенных функций, а также то, какими методами гарантируется

⁷² Старилов Ю. Н. Государственная служба и служебное право [Электронный ресурс]: учебное пособие / Ю. Н. Старилов М. : Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. С. 112-155 Режим доступа: <https://znanium.com/spec/catalog/author/?id=d9ea2b92-ef9f-11e3-b92a-00237dd2fde2>

выполнение функций должностного лица. Компетенция - это пределы ведения должностных лиц в конкретном государственном органе, то есть, как правило, характеристика не самого должностного лица, а должности, которую он занимает⁷³. Рассматривая понятие представителя власти, необходимо отметить, что содержание функции власти, а, следовательно, и характер действий представителя власти определяются кругом задач, стоящих перед тем государственным органом, который он представляет⁷⁴. Содержание понятия представителя власти, применительно ко всем случаям использования этого понятия в статьях Уголовного кодекса РФ раскрыто в примечании к ст. 318 УК РФ: представителем власти в рамках УК РФ признается должностное лицо правоохранительного органа или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости. Толкование понятия представителя власти дается в п.3 Постановления Пленума ВС РФ от 16.10.2009, где указано, что «к исполняющим функции представителя власти следует относить лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также, исходя из содержания примечания к статье 318 УК РФ, иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности»⁷⁵. В данном определении выделяются все основные черты представителя власти и

⁷³ Ответственность за должностные преступления в России и зарубежных странах. /Отв. ред. Решетников Ф. М. М.: Юридическая литература, 2008. С. 102

⁷⁴ Алексеев И. А. К вопросу об отличиях муниципально-правовой ответственности от иных видов юридической ответственности // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 9. С. 40-45

⁷⁵ Постановление Пленума ВС РФ от 16 октября 2009 № 19 о судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий // Сайт Верховного суда РФ - <https://www.vsrfr.ru>.

деятельность такого лица основывается на отношении с гражданами, не находящимися от него в служебной зависимости.

По мнению Г.Р. Смолицкого: «под представителями власти следует понимать должностных лиц органов государственной власти или государственного управления, если эти лица по своему положению осуществляют функции власти или управления, например, пользуются правом издавать лично или коллегиально постановления, приказы или делать распоряжения обязательные для всех или определенных групп граждан»⁷⁶. Содержание функции власти, а, следовательно, и характер действий представителя власти, определяется задачами, стоящими перед органом, который он представляет. Как указал О.П. Грибунов: «...не каждое должностное лицо является представителем власти и не всех представителей власти следует приравнивать к должностным лицам»⁷⁷. Представитель власти наделен полномочиями, содержание которых определяется направлениями деятельности соответствующего органа власти⁷⁸. Обратимся к функциям, применительно к представителю власти правоохранительных, контролирующими и надзорных органов. К правоохранительным органам относятся государственные органы, службы и учреждения, реализующие функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, борьбе с преступностью, защите прав и свобод человека и гражданина.

Гражданам, состоящим на должностях правоохранительной службы, присваиваются специальные звания и классные чины. Под функциями по контролю и надзору понимаются: осуществление действий по контролю и надзору за исполнением органами государственной власти и местного самоуправления, их должностными лицами, юридическими лицами, гражданами установленных Конституцией РФ, ФКЗ и ФЗ и иными

⁷⁶ Смолицкий Г. Р. Должностные преступления. М., 1947. С.6.

⁷⁷ Грибунов О.П. К вопросу о понятии представителя власти // Материал Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск., Восточно-Сибирский Институт МВД России. 2005. С. 35.

⁷⁸ Ломбаев Н. И. Злоупотребление должностными полномочиями: субъект преступления // Современное право. 2017. №1. С.44.

нормативно-правовыми актами общеобязательных правил поведения. Выдача органами государственной власти и местного самоуправления, их должностными лицами разрешений на осуществление определенного вида деятельности или конкретных действий юридическими лицами гражданам; регистрация актов, документов, прав, объектов, издание индивидуальных правовых актов. Функции по контролю и надзору выполняют федеральные органы исполнительной власти. Соответственно, ими могут быть наделены правоохранительные органы.

Организационно-распорядительные обязанности связаны с функциями по осуществлению руководства трудовым коллективом, участком работы, производственной деятельностью отдельных работников (подбор и расстановка кадров, планирование работы, организация труда подчиненных, поддержание трудовой дисциплины и тому прочее.). Такие функции, в частности, осуществляют руководители министерств, государственных комитетов, ведомств, их структурных подразделений и так далее. Разъяснение организационно-распорядительных функций не посредством определения понятия, а методом перечисления различных видов действий, связанных с организацией работы трудового коллектива, государственного или муниципального органа или находящихся в служебном подчинении отдельных работников (формирование кадрового состава, определения трудовых функций работника и так далее), а также принятие решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия. И необходимо не забывать, что полномочия должностного лица по принятию решений, имеющих, юридическое значение и влекущих правовые последствия не в каждом случае являются таковыми. То есть, субъект может выполнять просто технические функции. И наличие у должностного лица организационно-распорядительных функций позволяет распространить данные функции только на внутрислужебные отношения, и судебная практика относит к таковым функциям полномочия должностного

лица, которые имеют юридическое значение и влекут юридические последствия.

Установление точного содержания понятия должностного лица - один из наиболее важных вопросов применения немалого числа норм Особенной части УК РФ, и прежде всего - содержащихся в гл. 30 УК.

Пленум ВС РФ организационно-распорядительные полномочия толкует следующим образом: «под организационно-распорядительными функциями следует понимать полномочия должностного лица, которые связаны с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения (его структурного подразделения) или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т.п. К организационно-распорядительным функциям относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия (например, по выдаче медицинским работником листка временной нетрудоспособности, установлению работником учреждения медико-социальной экспертизы факта наличия у гражданина инвалидности, приему экзаменов и выставлению оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии)».

Далее, под административно-хозяйственными обязанностями понимаются функции по управлению или распоряжению государственным, кооперативным или общественным имуществом: установление порядка его хранения, переработки, реализации, обеспечения контроля за этими операциями и так далее. Такими полномочиями в том или ином виде и объеме могут обладать начальники хозяйственных, тыловых, финансовых и других подобных подразделений и их заместители, ведомственные ревизоры и контролеры, лица, принимающие решения о начислении заработной платы,

премий, осуществляющие контроль за движением материальных ценностей. Так, А.В. Бриллиантов определяет эти функции как «права и обязанности лица, которыми оно наделено в организации для управления ее деятельностью или деятельностью структурного подразделения, заключающиеся в возможности принимать решения или давать указания, обязательные для исполнения лицами, находящимися в подчиненности, осуществлять контроль в сфере управления или распоряжения имуществом, денежными средствами или услугами организации»⁷⁹. Такое толкование, полагается, служить основанием для широкого толкования правоприменителей. Эти и объясняется в литературе уголовного права тот факт, что говорится об организационно-распорядительных функциях как о функциях, связанных управлением людьми, а административно-хозяйственными называются функции по управлению и распоряжению имуществом⁸⁰. Под полномочиями по распоряжению, управлению имуществом в государственном органе, учреждении и так далее следует понимать предоставленную лицу возможность самому решать вопрос о судьбе имущества, о его движении. Возложенная на лицо обязанность производить только техническое перемещение имущества, его выдачу другим лицам, учет (к примеру, водитель-экспедитор-инкассатор, кассир, рядовой бухгалтер) не означает наличия у него полномочий по распоряжению, управлению имуществом. В последнем случае работодатель обычно может заключить с работником договор о полной материальной ответственности, но, это будет только означать, что лицо отвечает за сохранность имущества, но полномочия по решению судьбы имущества этим договором на него не возлагаются. Например, будет ошибкой отнесение кассира муниципального учреждения, являющегося в качестве сотрудника бухгалтерии лицом, ответственным за сохранность выдаваемых им денежных

⁷⁹ Бриллиантов А. В., Яни, П. С. Должностное лицо: организационно-распорядительные функции // Законность. 2010. № 6. С. 12

⁸⁰ Уголовное право РФ. Общая и Особенная части: учебное пособие под ред. Чучаева А.И. М. : НИЦ ИНФРА-М, Контракт, 2015. С. 587.

средств в виде заработной платы, поскольку этот работник вопрос о судьбе денежных средств, их расходовании самостоятельно не решает, соответственно, административно-хозяйственными полномочиями он не наделен. Пленум ВС РФ от 16.10.2009 года административно-хозяйственные функции разъясняет следующим образом: «как административно-хозяйственные функции надлежит рассматривать полномочия должностного лица по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организаций, учреждений, воинских частей и подразделений, а также по совершению иных действий (например, по принятию решений о начислении заработной платы, премий, осуществлению контроля за движением материальных ценностей, определению порядка их хранения, учета и контроля за их расходованием)».

Правовое основание для наделения данного лица функциями является второй группой признаков. Следует придерживаться точки зрения А.В. Галаховой, которая утверждала, что правовым основанием наделения лица соответствующими функциями является закон, устав, инструкция, или иные нормативно-правовые акты, приказ о назначении на должность, в которых сформулирована компетенция данного лица⁸¹. Потому что полномочия должностного лица определяются такими нормативными или локальными актами, которые регламентируют функционирование той или иной должности, но, при этом, содержание актов, носящих подзаконный характер не должно противоречить принципам и основным положениям высших по юридической силе нормативных актов. Для правильного решения вопроса о привлечении должностного лица к ответственности необходимо определить момент, с которого это лицо является должностным. Полагается, что лицо будет считаться должностным когда оно приобретает определенные полномочия, то есть определенные права и обязанности. По характеру исполнения все полномочия можно разделить на три группы: 1) постоянные

⁸¹ Галахова, А.В. Должностные преступления. М.: ВИНТИ. 2006. С. 9.

2) временные 3) по специальному полномочию. Постоянные полномочия происходят из должностного положения, на которое лицо принято с соответствием с трудовым договором или в результате конкурса. Подробное содержание этих полномочий содержится в должностных инструкциях к должности.

Временные полномочия возлагаются на лицо на непродолжительный период времени, в основном это на период отсутствия того или иного должностного лица (руководителя к примеру учреждения) из-за болезни, командировки и так далее. Его полномочия как раз переходят, делегируются на определенное время другому сотруднику, например, его заместителю или помощнику. Временное наложение полномочий должностного лица должно оформляться соответствующим приказом уполномоченного вышестоящего руководителя.

Осуществление функций по специальному полномочию означает, что лицо осуществляет все либо одну функцию должностного лица, которая возложена на него законом, иным нормативных актом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица либо правомочным на это органом, или его должностным лицом. В Пленуме указывается, что такие функции могут осуществляться в течение определенного периода времени, однократно или совмещаться с основной работой⁸². В таких случаях функции должностного лица выполняются без занятия должности. При временном исполнении функций должностного лица или при исполнении их по специальному полномочию лицо может быть признано должностным лишь, соответственно, на период исполнения возложенных на него функций. В УК РФ, в примечании 1 к ст. 285 УК РФ закреплён перечень органов и учреждений, в которых лицо исполняет свои полномочия, то есть место осуществления функций лица. Это обязательно должно учитываться при

⁸² Постановление Пленума ВС РФ от 16 октября 2009 № 19 о судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий // Сайт Верховного суда РФ / www.vsrfg.ru.

установлении субъекта рассматриваемого преступления должностных лицом. Иначе, если будет не установлено место исполнения обязанностей должностного лица в соответствии с примечанием к статье 285 УК РФ, то лицо не может быть признано должностным, следовательно, ставится вопрос о применении другой уголовной-правовой нормы либо отсутствию в деянии состава преступления в связи с не установлением субъекта должностного лица. Рассмотрим места служебной деятельности должностных лиц, перечисленные в примечании к статье 285 УК РФ.

Государственный орган – более широкое понятие из рассматриваемых. Им признается это составное звено, относительно самостоятельный элемент государственного аппарата, состоящий из государственных служащих, участвующий в осуществлении функций государства и наделенный для этого властными полномочиями. Орган государства имеет собственную структуру, устанавливаемую законом, иными актами, а так же определенные полномочия по управлению определенной сферой общественной жизни. Причем все органы государства должны взаимодействовать не только друг с другом, но и с другими частями государственного механизма.

В соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» структуру органов местного самоуправления составляют представительный орган муниципального образования, глава муниципального образования, местная администрация, контрольно-счетный орган муниципального образования, иные органы и выборные должностные лица местного самоуправления, предусмотренные уставом муниципального образования и обладающие определенными полномочиями по решению вопросов местного значения. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти⁸³.

⁸³ Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» // СЗ Российской Федерации. 06.10.2003 г. № 40. Ст. 3822.

На основании Гражданским кодексом РФ учреждением признается унитарная некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого направления. Унитарной организацией называется особая организационно-правовая форма юридического лица, не наделенная правом собственности на закрепленное за ней собственником имущество. Учредитель является собственником имущества, созданного им учреждением. На имущество, закрепленное собственником за учреждением и приобретенное этим же учреждением по иным основаниям оно приобретает право оперативного управления в соответствии с гражданским законодательством. Учреждение может быть создано физическим лицом, юридическим лицом либо, соответственно Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации, муниципальным образованием (государственное или муниципальное учреждение). Государственное или муниципальное учреждение может быть казенным, автономным или бюджетным. Различия между данными учреждениями даны в положениях Бюджетного кодекса РФ, Гражданского кодекса РФ, Приказах Минфина РФ, в Федеральном законе "О некоммерческих организациях" от 12.01.1996 N 7-ФЗ, Федеральном законе "Об автономных учреждениях" от 03.11.2006 N 174-ФЗ. В соответствии с Федеральным законом РФ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» унитарным предприятием признается коммерческая организация, не наделенная правом собственности на закрепленное за ней собственником имущество. Данное имущество является неделимым и не может быть распределено по вкладам (долям), том числе между работниками такой организации⁸⁴. Основное отличие предприятия и учреждения – это цели деятельности. Предприятие занимается исключительно коммерческой активностью, ставя во главу направления деятельности извлечение прибыли. Его эффективность оценивают по уровню

⁸⁴ Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ (ред. 28.11.2018) «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // СЗ РФ. 02.12.2002 № 48. Ст. 4746.

рентабельности, то есть чистой прибыли. Учреждение преследует иные цели, в числе которых – обучение граждан, благотворительность и просвещение, а также иные задачи, не связанные с заработком. И необходимо отметить, что имущество предприятия функционирует на праве хозяйственного ведения, в учреждении – на праве оперативного управления.

На основании ФЗ акционерным обществом признается: «коммерческая организация, уставный капитал которой разделен на определенное число акций, удостоверяющих обязательственные права участников общества (акционеров) по отношению к обществу. Участники акционерного общества не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им акций»⁸⁵. Акционеры обладают правами на управление компанией, на получение части прибыли в виде дивидендов, на часть ее имущества в случае ее ликвидации.

Государственной компанией признается «некоммерческая организация, не имеющая членства и созданная Российской Федерацией на основе имущественных взносов для оказания государственных услуг и выполнения иных функций с использованием государственного имущества на основе доверительного управления. Государственная компания создается на основании федерального закона»⁸⁶. В этом же законе, а именно в статье 7.1 дается толкование понятия государственная корпорация и звучит оно следующим образом: «признается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе имущественного взноса и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций. Государственная корпорация создается на основании федерального закона. Имущество, переданное государственной корпорации Российской Федерацией, является собственностью государственной корпорации. Государственная корпорация

⁸⁵ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. 01.01.2021) «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 1.

⁸⁶ Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. 29.08.2018) «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ, 24.01.1996, N 3, ст. 145.

не отвечает по обязательствам Российской Федерации, а Российская Федерация не отвечает по обязательствам государственной корпорации, если законом, предусматривающим создание государственной корпорации, не предусмотрено иное»⁸⁷.

В соответствии с Федеральным законом РФ от 31.05.1996 года № 61-ФЗ «Об обороне» вооруженные силы это государственная военная организация, составляющая основу обороны РФ. Вооруженные силы РФ состоят из центральных органов военного управления; объединений, соединений, воинских частей и организаций, которые входят в виды и рода войск ВС РФ и в войска, не входящие в виды и рода войск ВС РФ⁸⁸.

Другие войска это войска, которые не входят в состав Вооруженных Сил РФ, но вместе с ними выполняют функции по обороне государства и обеспечению безопасности граждан, общества и государства от чрезвычайных ситуаций. К таковым сейчас относятся Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, войска гражданской обороны МЧС России, железнодорожные войска, пограничные войска ФСБ России.

Воинское формирование это постоянная или временная организационная (штатная или не штатная) единица в ВС РФ или в других силовых структурах, предназначенная для выполнения поставленных перед ней задач, в мирное или военное время. Согласно ФЗ «Об обороне» к таковым относятся инженерно-технические и дорожно-строительные формирования при федеральных органах исполнительной власти. Также, военная служба осуществляется в органах ФСБ РФ, Службе внешней разведки РФ, федеральном органе специальной связи и информации, в воинских подразделениях Государственной противопожарной службы МЧС РФ, федеральном органе мобилизационной подготовки органов

⁸⁷ Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. 29.08.2020) «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ, 24.01.1996, N 3, ст. 145.

⁸⁸ Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ (ред.05.04.2021) «Об обороне» // Собрание законодательства РФ, 1996, N 23, ст. 2750.

государственной власти и создаваемых на военное время специальных формированиях.

3.2 Некоторые вопросы применения норм, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями

В теории под понятием «квалификация преступления» понимается установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой. Процесс сопоставления завершается в момент, когда выявлена норма, которая предусматривает все признаки совершенного деяния, имеющие уголовно-правовое значение. Установление в процессе квалификации искомого состава преступления означает одновременно его оценку, т.е. распространение на квалифицируемое деяние названия и, соответственно, содержания данного состава. При сопоставлении признаков совершенного деяния с признаками состава преступления, предусмотренного уголовным законом, выявляется соответствие этих признаков. На основе установленного сходства делается вывод о том, что совершенное деяние является, например, злоупотреблением должностными полномочиями, предусмотренным ч. 1 ст. 285 УК РФ, со всеми вытекающими из этого юридическими последствиями.

Как показывает анализ уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности, правоохранительные органы сталкиваются с определенными проблемами при квалификации преступлений. Злоупотребление должностными полномочиями можно рассматривать как общий состав преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Оно может быть совершено любым должностным лицом в любой государственной или муниципальной структуре, либо в государственной компании, учреждении, предприятии и т.д.

Вместе с тем, в различных разделах и главах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации встречаются нормы, предусматривающие уголовную ответственность за злоупотребление должностными полномочиями в конкретных областях служебной деятельности более узким кругом должностных лиц (специальные составы преступлений). В подобных случаях речь идет о конкуренции общей и специальной нормы, когда общая норма предусматривает определенный круг деяний, а специальная — частный случай из этого круга. Необходимо отличать смежные от конкурирующих составов, эта необходимость основана на том, что при конкуренции норм совершенное преступление попадает сразу под несколько уголовно-правовых норм, которые содержат запрет на совершение определенного действия или бездействия, смежные составы же имеют несколько общих признаков, но различаются по другим признакам. Как отмечала Т.В. Кленова: «Смежные составы преступлений - это составы однородных преступлений, большинство признаков которых совпадают. При квалификации преступления смежные составы разграничиваются, и вменяется состав преступления, охватывающий все содеянное. Конкуренция уголовно-правовых норм – это состояние урегулированности одного общественного отношения одновременно двумя или более нормами, приоритетной из которых всегда является одна норма. В условиях конкуренции общей и специальной норм уголовная ответственность наступает по специальной норме (ч. 3 ст. 17 УК РФ). В отличие от смежных составов, составы общей и специальной норм содержат аналогичные признаки, и каждый из них охватывает содеянное»⁸⁹.

Рассмотрим достаточно сложную проблему разграничения преступлений, предусмотренных статьями 285 и 286 УК РФ. В случае злоупотребления должностными полномочиями, должностное лицо незаконно, вопреки интересам службы использует свои предоставленные ему

⁸⁹ Кленова Т.В. О разграничении смежных и конкурирующих составов преступлений (на примере мошенничества) // Уголовное судопроизводство. М.: Юрист, 2014, № 1. С. 25-30.

права и обязанности, а при превышении должностных полномочий, лицо совершает действия, явно выходящие за пределы его полномочий. То есть, совершает такие действия, которые относятся к полномочиям другого должностного лица либо могли быть совершены самим должностным лицом только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте, а также действия, которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершить. Как отмечает М.А. Любавина: «различие между злоупотреблением должностными полномочиями и превышением должностных полномочий заключается в тех способах, которыми наносится вред непосредственному объекту преступления»⁹⁰.

Для начала необходимо сказать, что объект посягательства данных преступлений совпадает и составляет общественные отношения, обеспечивающие нормальное, стабильное, законное функционирование определенной ветви государственной и муниципальной власти, властной структуры, государственных или муниципальных учреждений, государственных корпораций, государственных унитарных предприятий, государственных компаний, акционерных обществ, где контрольный пакет акций принадлежит РФ, субъектам РФ или муниципальным образованиям, а также органов управления Вооруженными Силами РФ, другими войсками и воинскими формированиями. Диспозиция нормы превышения должностными полномочиями выглядит следующим образом: «совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства», а также злоупотребление раскрывается в статье УК РФ следующим образом: «использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из

⁹⁰ Любавина, М.А. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16 октября 2009 года № 19 / М. А. Любавина ; под ред. А. Н. Попова. СПб : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. С. 60-66.

корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан». Соответственно, можно установить следующие различия объективной стороны данных преступлений. Как я уже сказал, что злоупотребление составляет собой использование своих должностных полномочий вопреки интересам службы, где в свою очередь «использование» Пленум ВС РФ по данным преступлениям толкует так: «под использованием должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы понимается совершение таких деяний, которые хотя и были связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили как общим задачам и требованиям, предъявляемым к государственному аппарату и аппарату органов местного самоуправления, так и тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено должностными полномочиями. Так должны квалифицироваться действия должностного лица, которое из корыстной или иной личной заинтересованности совершает входящие в круг его должностных полномочий действия при отсутствии обязательных условий или оснований для их совершения». И, также, ответственность по статье 285 УК РФ наступает в случае умышленного неисполнения должностным лицом своих обязанностей, если подобное бездействие было совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и противоречило целям и задачам, для достижения которых соответствующее должностное лицо было наделено полномочиями и это повлекло те последствия, которые указаны в диспозиции нормы статьи 285 УК РФ. А о наличии признаков состава «превышения должностных полномочий» нам говорит о том, что имеется совершение активных действий, явно выходящих за пределы полномочий должностного лица, которые повлекли собой существенное нарушение прав, свобод, интересов. И как указывает Пленум ВС РФ выражаться данное превышение может в следующих формах. «Совершение действий, которые относятся к

полномочиям другого должностного лица; могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте; совершаются действия должностным лицом единолично, однако могут быть произведены только коллегиально либо в соответствии с порядком, установленным законом, по согласованию с другим должностным лицом или органом; также действия, которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать». Например, виновный выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела с целью укрывательства преступления при отсутствии законных оснований. Таким образом, с объективной стороны преступления, видим, что злоупотребление должностными полномочиями можно совершить путем действий или бездействий, а превышение только осуществляя активные действия. Для признания действий уголовно-наказуемого того или иного деяния, предусмотренного статьями 285 или 286 УК РФ требуется наступления одинаковых последствий. Следующим отличием, на которое следует обращать внимание при квалификации преступления, это установление или не установление признака субъективной стороны деяния – корыстной или иной личной заинтересованности. Как мы поняли, для квалификации преступного деяния по статье 285 УК РФ данный признак обязателен для установления, а при превышении должностных полномочий данный мотив субъективной стороны преступления не является обязательным, то есть он может иметь место быть, а может и отсутствовать. Также субъекты данных деяний совпадают, то есть преступные действия виновного должны быть связаны с его должностным положением, вытекать из него, и быть совершены в процессе его служебной деятельности или в связи с ней.

При отграничении злоупотребления властью или служебным положением от превышения власти или служебных полномочий следует исходить из того, что в первом случае должностное лицо незаконно, вопреки интересам службы использует предоставленные ему законом права и полномочия, а во втором - совершает действия, явно выходящие за пределы

его служебной компетенции. Сложность применения нормы об ответственности за должностное злоупотребление связана с тем, что полномочия как правовая категория представляют собой право и одновременно обязанность наделенного ими субъекта действовать в предусмотренной законом, иным правовым актом ситуации способом, предусмотренным этими правовыми актами⁹¹. Если должностное лицо совершило действия, которые оно могло совершить только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте, а такие обстоятельства отсутствовали, и данные действия повлекли наступление общественно опасных последствий, названных в статьях 285 и 286 УК, то содеянное квалифицируется как злоупотребление должностными полномочиями либо как превышение должностных полномочий в зависимости от наличия в первом случае либо отсутствия во втором мотива в виде корыстной или иной личной заинтересованности. Так, например, сотрудники милиции А. и Р. осуждены, в частности, по статье 285 УК за то, что, участвуя в похищении Б., предъявив удостоверение, задержали Б., поместили в автомашину Р. и привезли к месту последующего незаконного удержания. Как было указано в Определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, приведенные данные свидетельствуют о том, что А. и Р., являясь представителями власти, использовали свои служебные полномочия вопреки интересам службы и похитили Б. за денежное вознаграждение, существенно нарушив его права и причинив существенный вред авторитету правоохранительных органов и интересам государства.⁹² Сотрудники милиции А. и Р. обладали полномочием по задержанию граждан, однако могли эти полномочия реализовать только при наличии к тому предусмотренных законом оснований. В данном случае они из корыстной заинтересованности

⁹¹ Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 2001. С. 654.

⁹² Определение Верховного Суда РФ от 18 марта 2004 г. N 78-о03-221 по жалобе осужденных К., С., Г., А., адвокатов Романовой Е. Г., Панкевич Т. Д. Альхимовича М. Н., кассационное представление первого зам. прокурора г. Санкт-Петербурга // www.sudact.ru.

совершили действия, которые могли совершить лишь при наличии особых обстоятельств, указанных в законе.

Так, П.С. Яни указывает: «В чем же состоит правильное понимание данных Пленумом в постановлении от 16 октября 2009 г. разъяснений? Пленум заключил: всякое злоупотребление должностными полномочиями в форме действия следует рассматривать в качестве специального случая превышения должностных полномочий, поскольку одна из форм превышения – совершение действий, которые могли быть совершены самим должностным лицом только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте, – специализирована в ст. 285 УК РФ путем выделения такого признака субъективной стороны, как мотив в виде корыстной или иной личной заинтересованности. Это означает, что если должностное лицо совершает входящие в круг его должностных полномочий действия без обязательных условий или оснований для их совершения (п. 15 Постановления от 16 октября 2009 г.) или то же самое совершает при исполнении служебных обязанностей действия, которые могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте (п. 19 Постановления от 16 октября 2009 г.), и эти действия влекут наступление общественно опасных последствий, указанных как в ст. 285, так и в зависимости от наличия, в первом случае, либо отсутствия, во втором мотива корыстной либо иной личной заинтересованности, то есть в превышении нет корыстного мотива»⁹³. Так, в добавление, законодательством о противодействии коррупции установлены четыре признака, которые позволяют классифицировать деяние как преступление коррупционной направленности, а именно: наличие надлежащего субъекта уголовно наказуемого деяния; связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей; обязательное наличие у субъекта корыстного мотива;

⁹³ Яни П. С. Должностное злоупотребление – частный случай превышения полномочий / П.С. Яни // Законность. 2011. № 12. С. 12–16.

совершение преступления только с прямым умыслом. По данным признакам выделяется свыше 40 составов УК РФ, в их числе ст. 285. Поэтому, в силу того, что ст. 286 УК РФ по своим признакам не является преступлением коррупционной направленности, ст. 285 УК РФ трудно относить к частным случаям превышения полномочий.

Приходя к выводу, при разграничении злоупотребления должностными полномочиями от превышения должностных полномочий очевидны различия по субъективной и объективной сторонам преступлениям, а именно по способу совершения деяния. Эти обстоятельства не позволяют конкурировать данным нормам, следовательно, преступные деяния являются самостоятельными.

Разграничение злоупотребления должностными полномочиями от получения взятки имеет свои особенности, поскольку получение взятки является специальным видом злоупотребления должностными полномочиями. Признаки составов данных преступлений во многом совпадают, что вызывает сложности при их отграничении. Оба рассматриваемых преступления включены в главу 30 раздела 10 УК РФ. Данный раздел объединяет нормы об ответственности за преступления против государственной власти. Итак, для начала считаю необходимым указать диспозицию уголовно-правовой нормы о взяточничестве: «получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав (в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействий) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или

попустительство по службе». Норму о злоупотреблении должностными полномочиями упоминать нет необходимости, так как уже диспозиция данной статьи уже была упомянута в данной главе выше.

Для этих преступлений характерен один и тот же объект посягательства – общественные отношения, связанные с нормальным, стабильным функционированием аппарата публичной власти в лице его органов.

По законодательной конструкции злоупотребление должностными полномочиями является материальным составом, то есть признается оконченным с момента наступления общественно-опасных последствий, указанных в диспозиции нормы ст. 285 УК РФ. Получение взятки в свою очередь является формальным составом и будет оконченным с момента совершения действий, указанных в диспозиции нормы. А именно взятка будет оконченным преступлением с момента принятия должностным лицом, иностранным должностным лицом либо лицом публичной международной организации хотя бы части передаваемых ему ценностей, и при этом, не имеет значения получило ли указанное лицо реальную возможность пользоваться и распоряжаться переданными ему ценностями по своему усмотрению. Кроме того, само получение взятки является разновидностью злоупотребления должностными полномочиями. Должностное лицо, получая взятку за совершение определенных действий, бездействий, использует свои служебные полномочия вопреки интересам службы с соответствующими последствиями. Но, необходимо отметить, что если должностное лицо получает взятку и помимо этого еще злоупотребляет своим должностным положением, использует свои полномочия вопреки службы, то содеянное квалифицируется по совокупности преступлений ст. 285 УК РФ и ст. 290 УК РФ. При квалификации преступления как злоупотребление должностными полномочиями Уголовный закон РФ говорит о том, что было совершено действие либо бездействие должностного лица, которое определено кругом его служебных полномочий и связано с осуществлением прав и

обязанностей, которыми наделено данное должностное лицо, то есть только за законные действия. В то время как в получении взятки это является альтернативой, то есть в норме указано как за законные действия должностного лица, так и за незаконные. Так, получение взятки за незаконные действия является совершение следующих действий, и Пленум по взяточничеству их раскрывает: «действия (бездействие), которые совершены должностным лицом с использованием служебных полномочий, однако, в отсутствие предусмотренных законом оснований или условий для их реализации; относятся к полномочиям другого должностного лица; совершаются должностным лицом единолично, однако могли быть исполнены только коллегиально либо по согласованию с другим органом или лицом; состоят в неисполнении служебных обязанностей; никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать. Как видим, суть большинства незаконных действий при взятке проявляется в формах превышения должностных полномочий, следовательно, применительно к статье 285 УК РФ такие действия рассматриваться не могут. То есть, при взятке круг полномочий лица расширяется в разы, тут должностное лицо может действовать как в рамках своих полномочий, так и за рамками своей компетенции, для квалификации по данной норме. Кроме того, присутствует еще один главный признак в объективной стороне, по которому разграничиваются составы данных преступлений. Таковым является предмет получения взятки. Для наличия состава преступления в получении взятки необходимо обязательно установить предмет ее получения. А в злоупотреблении должностными полномочиями такой предмет не является криминализирующим признаком и выходит за рамки состава преступления. На основании Постановления Пленума к предмету взятки относятся деньги, ценные бумаги, иное имущество (драгоценные металлы, камни, бытовая техника и т.д.), могут быть незаконное оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав. Под незаконным оказанием услуг имущественного характера понимается предоставление

должностному лицу в качестве взятки любых имущественных выгод, в том числе освобождение от имущественных обязательств (к примеру, ремонт квартиры, строительство загородного дома, предоставление займа с заниженным процентом, уменьшение арендной платы, получение льготного кредита, прощение долга или исполнение обязательств перед другими лицами). Под имущественными правами понимается предоставление прав кредитора, предоставление права на имущество, иные права, имеющие денежное выражение (например, исключительные права и приравненные к ним средства индивидуализации). Не будет являться предметом взятки оказание, предоставление услуг неимущественного характера. Таким образом можно выделить признаки взятки: 1) имущественный характер предоставляемого блага; 2) незаконность его предоставления; 3) предоставление такой выгоды за совершение действий (бездействий), связанных с использованием служебного положения должностного лица; 4) получение ее должностным лицом.

Касаемо покровительства и попустительства по службе при иной личной заинтересованности или на безвозмездной основе, то это квалифицируется как злоупотребление должностными полномочиями. Если же попустительство или покровительство на условиях получения материальной выгоды, то квалифицируется как взятка. Рассмотрим пример из судебной практики. Так, Председатель комитета по физической культуре и спорту города Череповца был осужден городским судом за получение взятки и злоупотребление должностными полномочиями. Взятку он получил за использование бюджетных средств города, выделенных для комитета, в коммерческой сделке, которая причинила бюджету ущерб в сумме 219 млн. руб. Президиум Вологодского областного суда по протесту заместителя Председателя ВС РФ уголовное преследование в части злоупотребления должностными полномочиями в отношении С. прекратил. Суд исходил из того, что подсудимый имел право на заключение договора, в результате которого бюджету был причинен ущерб. По мнению судебной инстанции,

состав злоупотребления может быть признан в действиях должностного лица, если «было совершено деяние, противоречащее как целям и задачам руководимой им организации, так и требованиям закона»⁹⁴.

Большое значение для разграничения данных составов преступлений имеет содержание умысла виновного. Совершение данных преступлений с субъективной стороны возможно только с прямым умыслом. Но, корыстная цель преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ – это альтернативный признак, при получении взятки это, априори, обязательный признак. Если должностное лицо получает деньги, имущественные услуги, иные выгоды имущественного характера за оказываемые им действия по службе, то деяние квалифицируется как получение взятки. Если же должностное лицо оказывает такие действия по службе другому лицу с использованием своих служебных полномочий из иной личной заинтересованности, то содеянное квалифицируется как злоупотребление должностными полномочиями. Если виновный осознавал, что материальные ценности ему передаются незаконно и за определенные действия (бездействия) в пользу дающего их, а также то, что взяткодатель осознает факт передачи им незаконного вознаграждения и именно за определенные действия должностного лица в его пользу, то здесь мы видим получение взятки. Если такое осознание отсутствует, то действия квалифицируются как злоупотребление должностными полномочиями. Кроме того, данные составы объединяет один и тот же субъект преступления – должностное лицо. Но, еще субъектом получения взятки может быть иностранное должностное лицо, должностное лицо публичной международной организации. В соответствии с уголовным законом под иностранным должностным лицом понимается: «любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию

⁹⁴ Постановление Пленума ВС РФ от 21.11.2000 о внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Пленума ВС РФ. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2001. № 2. С. 19 // Сайт Верховного Суда РФ / <https://www.vsrfl.ru>.

для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия», а под должностным лицом публичной международной организации понимается международный гражданский служащий или любое лицо, которое уполномочено такой организацией действовать от ее имени». То есть в получении взятки значительно расширяется круг субъектов данного преступления за счет указания данных субъектов в диспозиции нормы, а также в раскрытии понятия указанных лиц в примечании и Постановлении Пленума ВС РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

Таким образом, отграничение взятки от злоупотребления должностными полномочиями следует проводить по объективной стороне, по субъективной стороне преступления, и иных обстоятельств дела, имеющих значение для квалификации преступления.

Далее разграничим злоупотребление должностными полномочиями и такое преступление как служебный подлог, предусмотренный ст. 292 УК РФ. Для начала анализа разграничения данных норм необходимо привести диспозицию статьи о служебном подлоге: «это внесение должностным лицом, а также государственным служащим или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 292.1 УК РФ по вопросу незаконного приобретения гражданства РФ или незаконной выдачи паспорта гражданина РФ)».

Для решения проблемы отграничения нужно определить, используют должностные лица в перечисленных случаях свои полномочия или вносят в официальные документы заведомо ложные сведения. Некоторые криминалисты так отвечают на этот вопрос: «внесение в официальные

документы заведомо ложных сведений или исправлений не может быть расценено как использование полномочий пусть и в отсутствие обязательных условий или оснований для их совершения». Служебный подлог представляет собой совершение лицом при исполнении служебных обязанностей действий, которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать, то есть согласно п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. N 19 - признак превышения полномочий". Действительно, ни одно должностное лицо не может быть уполномочено на внесение в официальные документы заведомо ложных сведений. Деяния, предусмотренные статьями 285 и 292 УК РФ также имеют общий объект преступного посягательства. Ими являются общественные отношения, обеспечивающие стабильность и нормальное функционирование государственной власти в целом, а также государственных институтов, органов, обеспечение соблюдения законных интересов государства и государственной власти. Как отмечает М.А. Любавина: «интересы государства, а следовательно, и государственной власти определяются основными целями, стратегическими и текущими задачами внутренней и внешней политики государства и заключаются в незыблемости конституционного строя, суверенитета, территориальной целостности России, в политической, экономической и социальной стабильности, в безусловном обеспечении законности и поддержания правопорядка, в развитии равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества»⁹⁵. Сущностное содержание интересов государственной и муниципальной службы раскрывается в общих и локальных правовых актах, устанавливающих общие принципы государственной и муниципальной службы, определяющих права и обязанности государственных и муниципальных служащих, налагающих на них определенные запреты и ограничения. Но, если брать во внимание непосредственный объект

⁹⁵ Любавина М. А. Квалификация преступлений, предусмотренных статьями 285, 286, 292 и 293 УК РФ : учебное пособие / М. А. Любавина. СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. С. 4.

служебного подлога, который понимается как общественные отношения, возникшие в процессе государственной или муниципальной деятельности, то можно заметить что он отличается от непосредственного объекта злоупотребления должностными полномочиями. Но при всем этом, как было уже сказано, родовой и видовой объекты данных преступлений схожи.

При переходе к разбору объективной стороны данных преступлений, необходимо уяснить сущность служебного подлога как деяния. По объективной стороне преступления имеет следующие особенности. Объективная сторона преступления выражается альтернативно: во-первых, во внесении в официальные документы заведомо ложных сведений (интеллектуальный подлог, предполагающий изначальное составление документа, не соответствующего по содержанию действительности, ложного, то есть удостоверяющего определенные факты путем изготовления нового документа, в том числе с использованием бланка документа) и, во-вторых, во внесении в официальные документы исправлений, искажающих их действительное содержание (материальный подлог, то есть подчистка документа, дописка, неправомерные изменения и другие действия, отражающие или (и) заверяющие в документе ложные факты в уже существующих официальных документах. В доктрине выделяются несколько видов служебного подлога: 1) фальсификация; 2) фабрикация; 3) подделка; 4) переделка. Также, в отличие от злоупотребления должностными полномочиями, служебный подлог (кроме части 2 статьи 292 УК РФ) обладает формальным составом преступления и является окончанным с момента внесения в официальные документы информации, не соответствующей действительности, когда в свою очередь злоупотребление является окончанным с момента наступления общественно-опасных последствий в виде существенного нарушения прав, законных интересов граждан или организаций, либо интересов общества или государства. То есть общественно-вредные последствия деяния в части 1 статьи 292 УК РФ выходят за рамки состава и не являются обязательными. В добавление,

служебный подлог будет иметь место только в том случае, когда внесение в документ заведомо ложной информации или сведений связано со служебными функциями лица, то есть осуществляется в связи с выполнением служебных каких-либо обязанностей. Если государственный служащий к примеру, совершает такие же действия, но безотносительно к имеющейся службе, то состав данного преступления отсутствует и при определенных условиях такое деяние может быть квалифицировано по статье 327 УК РФ. Служебным подлогом следует признавать внесение должностным лицом с использованием своего служебного положения ложных сведений в официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей, когда создание таких юридических последствий не входит в полномочия виновного. При совершении преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, субъект совершает действия (бездействие) в пределах предоставленных ему полномочий.

Обязательным признаком объективной стороны преступления является ее предмет, то есть официальный документ. Итак, на сегодняшний день легально закреплённого понятия официального документа нет. Согласно статьи 1 ФЗ от 29.12.1994 № 77-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обязательном экземпляре документов» документом признается «материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и предназначен для передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения»⁹⁶. в прежних редакциях данного закона было определение официального документа, но теперь его исключили и осталось определение обычного документа. Кроме этого, в доктрине выдвигается определение официального документа. Им признается письменный или иной документ, исходящий от государственных органов, органов местного самоуправления,

⁹⁶ Федеральный закон от 29.12.1994 № 77-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обязательном экземпляре документов» // Собрание законодательства РФ, 17.01.1995, N 1, ст. 1.

государственных учреждений и организаций, управленческих структур Вооруженных Сил РФ, предоставляющий определенные права, возлагающий обязанности или освобождающий от них либо удостоверяющий юридические значимые факты или события. Это документ, который порождает определенные юридико-правовые последствия. У многих возникает вопрос, а можно ли признать официальным документом электронный документ? Да, можно. В соответствии со статьей 2 ФЗ от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 18.03.2019) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» электронным документом признается «документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием ЭВМ, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах»⁹⁷. Электронный документ является равнозначным документу, подписанному собственноручной подписью, в случаях, если федеральными законами или иными нормативными правовыми актами не устанавливается или не подразумевается требование о составлении такого документа на бумажном носителе. Соответственно, можно выделить следующие характеризующие признаки официального документооборота: 1) должна быть юридическая составляющая; 2) создан государственным органом или лицом, уполномоченным государством; 3) имеются установленные реквизиты, соответствует форме; 4) должен соответствовать всем нормативным актам; 5) должен подпадать под систему регистрации строгой отчетности и контроля за обращением; 6) должен использоваться лицом по своей служебной функции. Например, постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, постановление о прекращении уголовного дела удостоверяют такие факты и события, которые имеют юридическое значение и влекут определенные юридические последствия, в связи с чем, внесение в такие документы заведомо ложной информации

⁹⁷ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 18.03.2019) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета, N 165, 29.07.2006.

должностными лицами правоохранительных органов из иной личной заинтересованности, является служебным подлогом, и подлежат ответственности по анализируемой статье 292 УК РФ.

Приведу в качестве небольшого примера из судебной практики, когда Верховный Суд РФ не признал статистические карточки государственные учреждения предметом служебного подлога и исключил состав преступления служебного подлога из данной ситуации, так как имеют обычный информационный характер, не несут юридических правовых последствий как таковых и не в полной мере отвечают признакам официального документа⁹⁸. Б.В. Волженкин внесение заведомо ложных сведений в официальные документы определял как «помещение не соответствующей действительности информации в подлинный документ, который при этом сохраняет все реквизиты и признаки настоящего. Получается, что подлог состоит в физическом искажении информации, которая содержалась в официальном документе. Поэтому "отражение и (или) заверение заведомо не соответствующих действительности фактов как в уже существующих официальных документах (подчистка, дописка и др.), так и изготовление нового документа", о которых идет речь во втором абзаце пункта 35 Постановления от 9 июля 2013 г. N 24, - это не деятельность должностного лица, связанная с анализом условий или оснований для использования предоставленных ему полномочий, а фактическая фальсификация документа⁹⁹. С учетом сказанного, можно предположить, что служебный подлог - это разновидность превышения должностных полномочий. И с этим, можно согласиться. Не может быть должностных полномочий на учинение в официальном документе подчисток, дописок, пометок другим числом. Невозможно совершить преступление, предусмотренное ст. 292 УК РФ, бездействием. И еще одно отличие по объективной стороне преступления со

⁹⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.10.2003. Бюллетень Верховного Суда РФ от 2003 года № 5. С. 16 // Сайт Верховного Суда РФ / <https://www.vsrfg.ru>.

⁹⁹ Борков В.Н. Отграничение служебного подлога от злоупотребления должностными полномочиями // Уголовное право. 2016. № 3. С. 11-16.

злоупотреблением должностными полномочиями состоит в том, что злоупотребление можно совершить как путем действия, так и бездействия, а служебной подлог только путем активных действий. Но с другой стороны имеет место такая позиция в соответствии с которой служебный подлог является специальным видом злоупотребления должностными полномочиями. Так как лицо при внесении заведомо недостоверной информации в официальные документы действует в рамках своих полномочий, то есть он использует предоставленные ему полномочия вопреки интересам службы. И в добавление, что все-таки, некоторые формы превышения должностных полномочий являются специальным видом злоупотребления должностными полномочиями. Я придерживаюсь, соответственно, той и другой позиции, потому что объективно, четко отнести служебный подлог к злоупотреблению или превышению как специальный именно вид преступления не предоставляется обоснованным.

При рассмотрении субъективной стороны данных преступлений необходимо отметить, что она в обеих статьях выражена в виде прямого умысла по отношению деянию. При служебном подлоге виновный осознает, что вносит в официальный документ ложные сведения или исправления, которые искажают настоящее, действительное содержание документа и желает совершить такие действия. Также, присутствует схожесть со злоупотреблением должностными полномочиями в виде законодательного требования о наличии мотива корыстной или иной личной заинтересованности. При их отсутствии не будет состава служебного подлога, как и злоупотребления должностными полномочиями. Содержание корыстной или иной личной заинтересованности применительно к служебному подлогу раскрывается в Постановлении Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий».

Субъекты деяний, предусмотренных статьями 285 и 292 УК РФ являются должностные лица. Но круг субъектов служебного подлога

расширяется и это прямо указано в Уголовном Законе и Постановлении Пленума ВС РФ от 9 июля 2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». Расширяется за счет того, что субъектами служебного подлога могут быть государственные служащие или служащие органа местного самоуправления, не являющиеся должностными лицами. При совершении преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, субъект не только уполномочен на принятие закрепляемого документом решения, но и формально соблюдает процедуру реализации своих прав и обязанностей. Вот почему, например, врач, который, используя имеющийся у него бланк, оформляет листок нетрудоспособности лицу, проживающему на необслуживаемой им территории от имени другого лечебного учреждения, не злоупотребляет должностными полномочиями, а совершает служебный подлог. Преступление, предусмотренное ст. 292 УК РФ, может совершить и должностное лицо, уполномоченное на удостоверение в официальном документе обстоятельств, влекущих юридические последствия. Это возможно в ситуации, когда должностным лицом фактически полномочия не осуществлялись, процедура их выполнения не реализовывалась, а документ был виновным сфальсифицирован. Должностные лица всегда осуществляют свои функции в определенных процессуальных формах. При злоупотреблении должностными полномочиями формальное соблюдение процедуры свидетельствует о том, что виновный не вышел за пределы своей компетенции, именно формальное соблюдение процедуры принятия решения позволяет преступнику принимать решения, влекущие незаконные юридические последствия. Действия, выходящие за пределы полномочий, к которым относится и служебный подлог, совершаются вне всяких процедур.

Как служебный подлог были квалифицированы действия сотрудника полиции, который, являясь должностным лицом, желая искусственно улучшить результаты служебной деятельности, вносил заведомо ложные сведения в документы об административных правонарушениях и назначал

гражданам, их не совершавшим, административное наказание в виде предупреждения. Виновный в действительности не выявлял административных правонарушений, не опрашивал лиц, их совершивших, свидетелей и, вообще, производства по делам об административных правонарушениях не осуществлял. В приведенном примере сотрудник полиции хоть и являлся представителем власти, но функций представителя власти не выполнял, а следовательно, и злоупотребить соответствующими полномочиями не мог¹⁰⁰.

Таким образом, при разграничении составов преступления, предусмотренных статьями 285 и 292 УК РФ необходимо обращать внимание на объективную сторону преступления, субъекта осуществления преступления и на непосредственные объекты данных посягательств.

¹⁰⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 24 марта 2015 г. N 689-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Орлова Д. Н. на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 292 УК РФ» // www.sudact.ru.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Злоупотребление правом является особым сложным правовым явлением и представляет такую форму поведения субъекта, которая заключается в недобросовестном осуществлении лицом своего права, явно не соответствующего общим целям и задачам законодательства, а также принципам морали, нравственности, которое при нарушении определенных норм и правил, установленных государством, переходит в категорию правонарушения. Следуя из этого, можно назвать два вида злоупотребления правом: во-первых, не характеризующееся явной противоправностью; во-вторых, характеризующееся явной противоправностью, то есть относящееся к разряду правонарушений. Первое выражается в социально вредном поведении управомоченного лица, опирающегося на принадлежащее ему субъективное право, а второе выражается в выходе лица за пределы установленного законом объема субъективного права. В данной работе было произведено исследование этапов становления и развития категории злоупотребления правом в правовых системах некоторых государств. По результатам рассмотрения положений законодательства и специальной литературы можно сделать вывод, что исследуемое правовое явление зародилось еще в Древнем Риме. Достаточно четкое и полное правовое регулирование принципа недопустимости злоупотребления правом содержится в Германском гражданском уложении, Швейцарском гражданском кодексе. Более осторожно к вопросу законодательного закрепления принципа недопустимости злоупотребления правом отнеслись в дореволюционной России. Понятие злоупотребления правом применялось и при советской власти. Организация и проведение реформ в 1990-е годы послужили отправной точкой для возрождения отечественного гражданского оборота.

Злоупотребление правом - явление малоизученное, а поэтому отсутствие в некоторых отраслях права нормы о запрещении

злоупотребления правом и неправильное понимание его значения ведут к ошибкам, допускаемым юристами при обосновании своих позиций в суде. Злоупотребление правом как категория играет роль системообразующего узла, исследование которого позволяет научному познанию проникнуть в суть явлений, представленных в различных отраслях права.

Российский законодатель запрещает злоупотребление гражданским правом, родительскими правами в семейном праве, процессуальными правами в арбитражном и гражданском процессе и других частных отраслях права, а также в отраслях публичного права. Широко применяется указанный запрет в отношении властных функций, полномочий. Сущность любого понятия значительно легче воспринять тогда, когда его определение имеется в законе. Вместе с тем конкретной легальной дефиниции термина «злоупотребление правом» ни один российский закон не содержит, а поэтому если в законе не определено значение юридических терминов, то им следует придавать то значение, в котором они употребляются в юридической науке и практике. При злоупотреблении правом неизбежно взаимное влияние основ нравственности и права, приводящее при злом осуществлении права не к их взаимосвязи, а к противоречию. В то время как при обычных условиях эта взаимосвязь выражается в том, что «без использования определенных моральных критериев нередко вообще было бы невозможно понять содержание той или иной юридической нормы и правильно применить ее к конкретному жизненному случаю».

Эффективное действующее государство немыслимо без прочной системы органов государственной и муниципальной власти. Должностные лица любого ранга обязаны соблюдать законы, выполнять свой служебный долг. К сожалению, в настоящий период это происходит далеко не всегда. Одним из наиболее распространенных и опасных служебных правонарушений - преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, по-другому, злоупотребление должностными полномочиями. Рассмотренное

мною преступление посягает на законную, регламентированную деятельность властного публичного аппарата. Субъект преступления - специальный. Субъектом преступления является должностное лицо. Понятие «должностное лицо» раскрывается в примечании к статье 285 УК. Содержание этого элемента состава преступления составляют характеристики, относящиеся к лицу, которое совершило общественно опасное деяние и подлежит уголовной ответственности. В соответствии с примечанием 1 к статье 285 можно выделить три группы признаков, характеризующих должностное лицо.

Одним из наиболее сложных на практике является вопрос об отграничении злоупотребления должностными полномочиями от их смежных составов преступлений, таких как превышение должностных полномочий, получение взятки, служебного подлога, рассмотренных в данной работе. Для разграничения составов преступлений статьи 285 УК РФ и сходных с ним, необходимо детально изучать объективные и субъективные признаки составов преступлений. И в каждом конкретном случае, необходимо брать во внимание все обстоятельства совершенного деяния, так как более детальное расследование преступления даст правильную и верную квалификацию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Всеобщая декларация прав человека. Принята на 3-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. – 10.12.1998.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Российская газета. – N 137. – 27.07.2002.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ. – N 32. – 08.12.1994. – Ст. 3301.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 14.11.2002 № 138 ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. – 18.11.2002. – N 46. – Ст. 4532.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 16.10.2020) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – N 1 (ч. 1). – Ст. 1.
7. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. – N 10. – 09.03.2015. – Ст. 139.
8. О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции : Указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 16. – Ст. 1875.
9. О выборах президента Российской Федерации : Федеральный закон от 10.01.2003 № 126-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Собрание законодательства РФ. – N 2. – 13.01.2003. – Ст. 171.
10. О защите конкуренции : Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 17.02.2021) // Собрание законодательства РФ. – 31.07.2006. – N 31 (1 ч.). – Ст. 3434.

11. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. – N 24. – 17.06.2002. – Ст. 2253.
12. О рекламе : Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. – 20.03.2006. – N 12. – Ст. 1232.
13. О связи : Федеральный закон от 07.04.2020 № 110-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru от 07.04.2020.
14. Семейный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021) // Собрание законодательства РФ. – 27.01.1996. – N 1. – Ст. 16.
15. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. 01.01.2021) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. – 01.01.1996. – № 1. – Ст. 1.
16. Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ (ред. 28.11.2018) «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // СЗ РФ. – 02.12.2002. – № 48. – Ст. 4746.
17. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 18.03.2019) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. – N 165. – 29.07.2006.
18. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. 29.08.2018) «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ. – 24.01.1996. – N 3. – Ст. 145.
19. Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» // СЗ Российской Федерации. – 06.10.2003. – № 40. – Ст. 3822.
20. Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ (ред.05.04.2021) «Об обороне» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – N 23. – Ст. 2750.
21. Федеральный закон от 29.12.1994 № 77-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обязательном экземпляре документов» // Собрание законодательства РФ. – 17.01.1995. – N 1. – ст. 1.

Специальные источники

22. Алексеев, И. А. К вопросу об отличиях муниципально-правовой ответственности от иных видов юридической ответственности / И. А. Алексеев // Государственная власть и местное самоуправление. – 2016. – № 9. – С. 40–45.
23. Агарков, М. М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве / М. М. Агарков // Известия Академии наук СССР. Отделение экономики и права. – 1946. – № 6. – С. 97–108.
24. Борбат, А. В., Кошелева, М. В. Злоупотребление процессуальными правами в арбитражном процессе / А.В. Борбат, М. В. Кошелева // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 4. – С. 6–9.
25. Братусь, С. Н. О пределах осуществления гражданских прав / С. Н. Братусь // Журнал «Правоведение». – 1967. – № 3. – С. 79–86.
26. Белов, А. П. Злоупотребление правом во внешнеэкономической деятельности / А. П. Белов // Право и экономика. – 2000. – № 3. – С. 55–56.
27. Бриллиантов, А. В., Яни, П. С. Должностное лицо: организационно-распорядительные функции / А. В. Бриллиантов, П. С. Яни // Законность. – 2010. – № 6. – С. 12.
28. Борков, В. Н. Отграничение служебного подлога от злоупотребления должностными полномочиями / В. Н. Борков // Уголовное право. – 2016. – № 3. – С. 11–16.
29. Грибанов, В. П. Осуществление и защита гражданских прав / В. П. Грибанов. – М. : Статут, 2020. – 414 с.
30. Грибунов, О. П. К вопросу о понятии представителя власти / О. П. Грибунов // Материал Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск., Восточно-Сибирский Институт МВД России. – 2005. – С. 33–35.
31. Гражданские и торговые кодексы зарубежных стран. Сборник законодательства / под ред. С. Н. Медведева – Ставрополь : Ставропольский государственный университет, 1999. С. 205–211.
32. Гуляев, А. М. Русское гражданское право. Обзор действующего законодательства, кассационной практики Прав. Сената и проекта Гражданского уложения (издание 4-ое, пересмотренное и дополненное) / А. М. Гуляев. – С.-Петербург : типография М.М. Стасюлевича, 1913. – 638 с.
33. Галахова, А.В. Должностные преступления / А. В. Галахова. – Москва: ВИНТИ. – 2006. – 65 с.
34. Дебошева, А. А. История развития и возникновения злоупотребления правом / А. А. Дебошева // Закон и право. – 2014. – № 7. – С. 57–58.

35. Дурново, Н. А. Злоупотребление правом как особый тип правового поведения: теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Дурново Наталья Александровна. – Нижний Новгород, 2006. – 27 с.
36. Давид, Рене. Основные правовые системы современности / Рене Давид. – Москва, 1967. – 496 с.
37. Доманжо, В. П. Вопрос об ответственности за вред, причиненный при осуществлении права, в проекте нашего Гражданского Уложения / В. П. Доманжо // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. – Москва, 1915. – 450 с.
38. Дженкс, Эдуард. Свод английского гражданского права. Обязательственное право / Эдуард Дженкс. – М., 1941. – 304 с.
39. Дженкс Эдуард. Английское право (Источники права, судоустройство судопроизводство, уголовное право. Гражданское право). Ученые труды. Выпуск XI / Э. Дженкса (заслуженный профессор лондонского университета). – Москва : Юридическое издательство Министерства Юстиции Союза ССР 1947. – 110 с.
40. Динека, В. И. Ответственность за должностные преступления по уголовному праву России (уголовно-правовые и криминологические аспекты) : автореф. дис...докт. юрид. наук : 12.00.08 / Динека Виктор Иванович. – Москва, 2002. – 69 с.
41. Ершов, В. В. Российское право с позиций легизма и интегративного понимания права / В. В. Ершов // Российское правосудие. – 2011. – № 10. – С. 5–22.
42. Емельянов, В. И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами / В. И. Емельянов. – Москва : 2002. – 160 с.
43. Зиновьев, А. С. О противоречивости норм УПК РФ, регламентирующих рассмотрение и разрешение судом ходатайств участников процесса в уголовном судопроизводстве / А. С. Зиновьев // Уголовное судопроизводство. – 2010. – № 2. – С. 21–25.
44. Ибрагимова, М. В. Злоупотребление субъективным гражданским правом: понятие, сущность, последствия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Ибрагимова Марина Владиславовна. – Рязань, 2005. – 21 с.
45. Крусс, В. И. Конституционное правопонимание и злоупотребление правом / В. И. Крусс // Вестник РГГУ. – 2011. – № 8. – С. 13–20.
46. Кофанов, Л. Л. Институции Юстиниана. Перевод с латинского Д. Расснера / Л. Л. Кофанов, В. А. Томсинов. Серия «Памятники римского права». – Москва : Издательство «Зерцало», 1998. – 587 с.

47. Краснова, С. А. Определение понятия «добросовестность» в российском гражданском праве / С. А. Краснова // Журнал российского права. – 2000. – № 3. – С. 62–67.
48. Крусс, В. И. Злоупотребление правом / В. И. Крусс. – М, 2016. – 176 с.
49. Кожевников, В. В. Денисенко, Е. М., Лавров Ю.Б. О понятии злоупотребления правом в сфере публично-правовых отношений / В. В. Кожевников, Е. М. Денисенко // Новый индекс (Москва). – 2018. – № 12. – С. 5–9.
50. Кожевников, В. В. Кондратьев, А. Е. Категория «злоупотребление правом» и «правонарушение» : проблемы соотношения / В. В. Кожевников, А. Е. Кондратьев // Современное право. – 2014. – № 11. – С. 21–25.
51. Кленова, Т.В. О разграничении смежных и конкурирующих составов преступлений (на примере мошенничества) / Т. В. Кленова // Уголовное судопроизводство. Москва : Юрист, 2014. – № 1. – С. 25–30.
52. Куликов, М. Ю. Формы и виды злоупотреблений избирательными правами (классификация злоупотреблений избирательными правами) / М. Ю. Куликов // Право и выборы. – 2015. – № 4. – С. 16 – 25.
53. Ломбаев, Н. И. Злоупотребление должностными полномочиями: субъект преступления / Н. И. Ломбаев // Современное право. – 2017. – №1. – С.44.
54. Любавина, М.А. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16 октября 2009 года № 19 / М. А. Любавина ; под ред. А. Н. Попова. СПб : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. – 96 с.
55. Любавина, М. А. Квалификация преступлений, предусмотренных статьями 285, 286, 292 и 293 УК РФ : учебное пособие / М. А. Любавина. СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. – 184 с.
56. Лебедев, В. Н. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. В. М. Лебедев, рук. авт. кол. В. А. Давыдов. – Москва, 2014. – 851 с.
57. Малицкий, А. Гражданский кодекс советских республик: Практический комментарий / А. Малицкий. – Москва, 1927. – 774 с.
58. Матанцев, Д. А. Основные подходы к пониманию сущности злоупотребления гражданским правом: критический анализ / Д. А.

- Матанцев // Вестник Бурятского университета – 2012. – № 2. – С. 223–227.
59. Малиновский, А. А. Злоупотребление правом / А. А. Малиновский. – М. : МЗ Пресс, 2002. – 122 с.
60. Малеин, Н. С. Юридическая ответственность и справедливость / Н. С. Малеин. – М., 1992. – 171 с.
61. Малеина, М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита / М. Н. Малеина. – М.: МЗ-Пресс, 2001. – 244 с.
62. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. – М. : Юридическая литература, 1990. – С. 32–53.
63. Малиновский, А. А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование) / А. А. Малиновский. – Москва : Юрлитинформ, 2007. – 352 с.
64. Нерсесянц, В. С. Философия права / В. С. Нерсесянц. – Москва: Норма, 1997. – 652 с.
65. Романов, А. К. Правовая система Англии / А. К. Романов. – Москва : Дело, 2002. – 344 с.
66. Римское частное право: Учебник под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. – Москва, 2012. – 314 с.
67. Решетников, Ф. М. Ответственность за должностные преступления в России и зарубежных странах. / Отв. ред. Решетников Ф. М. – Москва : Юридическая литература, 2008. – 128 с.
68. Christian, Atias. Le droit civil / Atias Christian. Paris. – 1989. – P. 18–19.
69. Советников, И. В. Злоупотребление правом в избирательном процессе : автореф. дис. ...канд. юрид наук : 12.00.02 / Советников Иван Васильевич. – Москва, 2006. – С. 21–22.
70. Садиков, В. Н. Хрестоматия по Всеобщей истории государства и права: учебное пособие. Под ред. проф. З.М. Черниловского / В. Н. Садиков, З. М. Черниловский. – Москва, 1994. – 413 с.
71. Стариков, Ю. Н. Государственная служба и служебное право [Электронный ресурс]: учебное пособие / Ю. Н. Стариков. – Москва : Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. – С. 112–155. - Режим доступа: <https://znanium.com/spec/catalog/author/?id=d9ea2b92-ef9f-11e3-b92a-00237dd2fde2>.
72. Смолицкий, Г. Р. Должностные преступления / Г. Р. Смолицкий. – Москва, 1947. – 68 с.
73. Уголовное право РФ. Общая и Особенная части: учебное пособие под ред. Чучаева А. И. М. : НИЦ ИНФРА-М, Контракт, 2015. – 795 с.

74. Юридическая энциклопедия / Под ред. М. Ю. Тихомирова. М., 2001. – 971 с.
75. Яни, П. С. Должностное злоупотребление – частный случай превышения полномочий / П.С. Яни // Законность. 2011. –№ 12. – С. 12–16.

Судебная практика

76. Определение Конституционного Суда РФ : определение от 15.01.2009 № 106- О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Никитенко А. Н., Плотникова И В. и Хырхырьянова М. А. на нарушение их конституционных прав частью второй статьи 258 и пунктом 3 части пятой статьи 355 УПК РФ» // Сайт Конституционного Суда РФ - <http://www.ksrf.ru>.
77. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда Федерации. Определение от 15.10.2015 N 02АП-8033/2015 // Сайт Второго арбитражного апелляционного суда Российской Федерации - <http://2aas.arbitr.ru>.
78. Определение Верховного Суда РФ от 20.04.2018 № 305-АД18-7 по делу № А40-70923/2017 // Сайт Верховного Суда Российской Федерации - <http://вс.рф>.
79. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 08.02.2019 № Ф02-298/2019 по делу № А33-26197/2017 // Сайт Арбитражного Суда Восточно-Сибирского округа - <http://fasvso.arbitr.ru>.
80. Постановление Пленума ВС РФ от 16 октября 2009 № 19 о судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий. С. 2 // Сайт Верховного Суда Российской Федерации - <http://вс.рф>.
81. Определение Верховного Суда РФ от 18 марта 2004 г. N 78-о03-221 по жалобе осужденных К., С., Г., А, адвокатов Романовой Е. Г., Панкевич Т. Д. Альхимовича М. Н., кассационное представление первого зам. прокурора г. Санкт-Петербурга - <http://вс.рф>.
82. Постановление Пленума ВС РФ от 21.11.2000 о внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Пленума ВС РФ. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2001. № 2. С. 19 // Сайт Верховного Суда РФ - <https://www.vsrф.ru>.
83. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.10.2003. Бюллетень Верховного Суда РФ от 2003 года № 5. С. 16 // Сайт Верховного Суда РФ - <https://www.vsrф.ru>.

84. Определение Конституционного Суда РФ от 24 марта 2015 г. N 689-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Орлова Д. Н. на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 292 УК РФ» // Сайт Конституционного Суда РФ - <http://www.ksrf.ru>.

СОДЕРЖАНИЕ

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Сибирский федеральный университет»
Юридический институт

кафедра Теории и истории государства и права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

подпись инициалы, фамилия

« 7 » июня 2021

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

«Злоупотребление правом как правонарушение»

40.04.01 Юриспруденция

40.04.01.10 Технологии профессиональной юридической деятельности

Руководитель магистранта к.ю.н., доцент

должность, ученая степень

подпись, дата

И.Д. Мишина

инициалы, фамилия

Студент ЮЮ19-10М

номер группы

161942830

номер зачетной книжки

подпись, дата

И.Л. Овчинников

инициалы, фамилия

Рецензент ведущий юрист

гражданско-правовой

практики ООО «Сашенькин и Райт»

подпись, дата

Т.В. Гордеева

инициалы, фамилия

Красноярск 2021